

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

ГРУППА АНТИТЕРРОР

Максим ШАХОВ

АВТОГРАФ
ЛИКВИДАТОРА

Максим Анатольевич Шахов
Автограф ликвидатора
Серия «Полковник ФСБ
Виктор Логинов», книга 6

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165876
Автограф ликвидатора: Эксмо; М.: 2005
ISBN 5-699-09041-X

Аннотация

Все началось с того, что сотрудник ФСБ, курирующий крупный ядерный объект на Урале, покончил с собой. Когда полковник Логинов из Управления по борьбе с терроризмом прибыл на место, то сразу понял, что эта смерть – не простое самоубийство. К этому причастна некая террористическая организация. Террористы собирались проникнуть на закрытый объект, чтобы похитить килограммы ядерного сырья, а сотрудник конторы им помешал. Но как теперь их остановить? Ведь бандиты следят за каждым шагом Логинова, а он даже не догадывается, кто они. Не исключено, что это люди из его ближайшего окружения...

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	11
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	20
ГЛАВА 5	24
ГЛАВА 6	29
ГЛАВА 7	35
ГЛАВА 8	42
ГЛАВА 9	45
ГЛАВА 10	52
ГЛАВА 11	58
ГЛАВА 12	63
ГЛАВА 13	70
ГЛАВА 14	73
ГЛАВА 15	79
ГЛАВА 16	81
ГЛАВА 17	86
ГЛАВА 18	92
ГЛАВА 19	97
ГЛАВА 20	100
ГЛАВА 21	102
ГЛАВА 22	108

ГЛАВА 23	111
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Максим Шахов

Автограф ликвидатора

Все события романа являются вымышленными. Любые совпадения фигурирующих в нем имен, географических названий и названий госучреждений с реально существующими не более чем случайность.

ПРОЛОГ

Оператор канала «Аль-Джазира» удовлетворенно кивнул и выключил свет.

– Все? – спросил Тухан Масаев.

Из-за спины оператора вынырнул шейх Айвар и сказал:

– Да.

Тухан осторожно поднялся. Несколько дней назад ему здесь, в одном из крошечных эмиратов, расположенном на берегу Персидского залива, сделали операцию.

Искалеченная во время прорыва из Грозного нога и раньше периодически давала о себе знать, а пару недель назад разболелась так, что Масаев даже вставать перестал. Дело было в горной части Чечни, Тухану привезли пару лучших местных докторов, но те понять ничего не смогли, а прописанные ими лекарства так и не подействовали...

Вот и пришлось Тухану срочно выезжать за границу для лечения. Слава Аллаху, местный эмир и вся его многочисленная семья к борцам за веру из далекой и неизвестной Чечни всегда относились очень благосклонно.

Для обследования Масаева положили в лучшую местную клинику. Ту самую, которая пользовала в экстренных случаях, когда личный врач был бессилен, самого эмира, а также его родственников. Здешние врачи и поставили наконец Тухану Масаеву правильный диагноз. И сделали операцию.

Интервью каналу «Аль-Джазира» знаменовало собой выписку Тухана из клиники. В целях безопасности записывали его в одной из частных студий крошечного эмирата. Это, конечно, была большая честь для Тухана. Ведь «Аль-Джазира» брала интервью у самых одиозных лидеров исламских террористов.

Но сейчас Масаева занимало вовсе не интервью, а нечто другое. И он, сославшись на усталость, попросил шейха Айвара как можно скорее дать ему возможность отдохнуть.

– Да-да, конечно, дорогой Тухан! – кивнул Айвар.

Он был бедным родственником местного эмира, приставленным к Масаеву на все время пребывания в эмирате. Минуту спустя Тухана уже усадили в роскошный «Мерседес».

– Здесь недалеко, дорогой Тухан! – повернулся к Масаеву Айвар. – Пять минут, и сможете отдыхать!

К числу достоинств молодого шейха относилось то, что он мог неплохо изъясняться по-русски. Учитывая, что сам

Масаев иностранными языками владел не очень, это было весьма кстати.

Несколько секунд спустя «мерин» в сопровождении двух джипов выехал из ворот и направился по отличной дороге в сторону моря. Джипы, само собой, были тоже «мерседесовские» – «Гелендвагены».

После стремительной поездки по шоссе кавалькада из трех «Мерседесов» притормозила у ворот роскошной виллы. Располагалась она, конечно, на берегу моря. А предназначалась для проживания гостей хлебосольного местного эмира.

Через пару минут шейх Айвар лично ознакомил Масаева с апартаментами, в которых ему предстояло выздоравливать после операции, и откланялся:

– Не буду вас больше утомлять своим присутствием, дорогой Тухан! Отдыхайте...

– Да-да, – кивнул Масаев. – Спасибо...

Наконец шейх Айвар вышел. Масаев на всякий случай немного посидел в кресле, потом поднялся и, заметно прихрамывая, подошел к окну. Хотя его протез и стоил огромных денег, но после операции прошло слишком мало времени, так что ходил Тухан с трудом и быстро уставал. Машина с шейхом как раз выезжала из ворот виллы.

– Наконец-то, – вздохнул Тухан и позвал: – Артур!

В роскошную гостиную тут же заглянул один из двух чеченцев, сопровождавших его в «оздоровительной» поездке в Катар.

– Неси «трубу», – сказал Тухан.

Артур кивнул и вышел из комнаты. Вернувшись, он протянул хозяину трубку, размером заметно превышающую даже устаревшие модели мобильных телефонов. Трубка была новейшей моделью спутникового телефона. Масаев взял ее и кивком отпустил телохранителя.

Тухан набрал одному ему известный номер и стал ждать ответа. Он насчитал шесть гудков, прежде чем ему ответили. По-русски:

– Да!

Голос был бездушный и металлический. Как будто принадлежал андроиду или роботу из какого-нибудь голливудского блокбастера. Но Тухана это не удивило. Трубка, которую он держал в своих руках, не зря стоила огромных денег. Она автоматически, еще до передачи сигнала на спутник, «фильтровала» голос говорившего. Так, что идентифицировать его потом было невозможно. Точно такая же трубка была и у собеседника Тухана.

– Здравствуй! Это я... – проговорил Масаев. – Как дела?

– Нормально.

Масаев облегченно вздохнул. Потом спросил:

– На когда все запланировано?

– На ближайшие дни.

– А точнее?

– Точнее сказать не могу. Все готово. Осталось только выбрать день. Нужный человек у меня на контакте...

Услышав это, Масаев невольно ухмыльнулся одними губами.

– Тот самый? – спросил он после паузы.

– Нет, – ответил ему бездушный голос. – С тем самым случилось несчастье. Он стал ненужным, и отношения с ним пришлось прекратить.

Масаев насторожился:

– Какое несчастье?

– То, которое рано или поздно случится с каждым из нас.

– Черт! – невольно вырвалось у Тухана. – Но это же... Он все-таки... Неужели нельзя было без этого?

– Можно, конечно. Но он сделал это сам, по своей собственной инициативе. Мы ему только немного помогли...

– Понятно. Но, может, все-таки стоит отложить наше дело? Пока все успокоится?

– Тут и так все спокойно. Тем более что откладывать уже поздно. Нужный человек через неделю уходит в отпуск. Так что все нужно сделать в ближайшие дни.

– Хорошо. Я понял. Мой отпуск сегодня закончился, поэтому теперь связываться будем каждый день. Звони в любое время. Я хочу быть в курсе.

– Хорошо. С выходом тебя.

– А тебе удачи.

– Я постараюсь...

Несмотря на то что фильтр изменил голос собеседника Масаева до неузнаваемости, в последней фразе Тухан почув-

ствовал насмешку. И кураж опытного игрока. Собеседник Тухана был явно уверен в успехе, и скрыть это было невозможно...

Отключив телефон, Масаев откинулся на спинку кресла. Напряжение последних минут как рукой сняло. Несмотря на то что перехват спутниковых разговоров является крайне трудной задачей, Масаев и его собеседник остерегались этого и намеренно не озвучивали деталей. Но главное Масаев уяснил – дело его жизни было в надежных руках. Тухан не ошибся, поручив его человеку, с которым только что разговаривал...

В ближайшие дни на Урале должно было произойти то, что не удавалось сделать до Масаева никому и никогда. Он был близок к тому, чтобы завладеть «черной» атомной бомбой и стать самым известным террористом в истории...

ГЛАВА 1

В этот день Логинов проснулся рано. Открыв глаза, он посмотрел на будильник и потянулся. Валяться в постели можно было еще минимум час, но Виктор рывком отбросил одеяло и быстро сунул ноги в тапочки.

Валяться Логинову не хотелось. Пожалуй, впервые за несколько лет он чувствовал себя по-настоящему отдохнувшим и бодрым. Командировка в Штаты, где Виктор провел месяц, обмениваясь опытом с коллегами из департамента по борьбе с терроризмом США, была лучшим отпуском, о котором мог только мечтать любой сотрудник ФСБ. За это время Виктор успел истосковаться по своей сумасшедшей и неблагодарной работе.

Настолько, что решил поехать на Лубянку на час раньше. Лубянка встретила Виктора прохладой фойе, тишиной и повышенной бдительностью скучающей в этот ранний час охраны. Дежурный прапорщик, знавший Виктора в лицо лет десять, проверял его удостоверение так, словно подозревал, что в ФСБ пожаловал сам загримированный Бен Ладен. Пройдя по устланному ковровой дорожкой коридору, Виктор сорвал печать, снял свой кабинет с охраны и открыл дверь.

В этот самый миг на его столе зазвонил телефон прямой связи. Логинов невольно остановился на пороге и удивлен-

но посмотрел на часы. Потом быстро прошел к столу, снял трубку и произнес:

– Здравия желаю, товарищ генерал! С выходом вас!

– Привет, Логинов! – отозвался в трубке генерал Максимов, заместитель начальника управления по борьбе с терроризмом и непосредственный руководитель Виктора. – Прилетел из своих Америк?

– Так точно!

– Тогда заходи!

– Есть! – сказал Виктор.

Через пару минут он уже переступил порог кабинета Максимова. Тот долго болел, а потом по настоянию врачей ушел в отпуск, так что не виделись они с Виктором сто лет. Выглядел Максимов невыспавшимся и озабоченным, но при виде Виктора лицо генерала прояснилось.

– Ну привет, Витя! – Выбравшись из-за стола, Максимов обнял Логинова, потом подался назад и проговорил: – Да, брат! Выглядишь ты на миллион долларов! Понравилось-то в Америке бить баклуши?

– Поначалу да, – кивнул Виктор, – а потом как-то приелось. Гамбургеры эти чертовы, чизбургеры, виски с содовой, барбекю...

– Да ты садись, – спохватился Максимов, – в ногах правды нет. – Вернувшись на свое место, генерал поправил на переносице очки и хитро прищурился: – Барбекю, говоришь, приелось?

– Барбекю... – кивнул Виктор, не очень поняв, к чему клонит генерал.

– А мне тут нашептали, – еще хитрее прищурился Максимов, – что ты там больше по клубничке выступал... Говорят, роман у тебя с американкой, как в кино.

– Да какое там кино... – вздохнул Виктор. – Я вообще, честно признаться, Валерий Иванович, в последнее время все больше разочаровываюсь в женщинах. Работа эта чертова виновата или что, но хватает меня максимум на месяц. А потом все – прошла любовь, завяли помидоры...

– Это ты о своей Блонди Смит?

– И о ней тоже, – вздохнул Логинов. – В Москве места себе не находил, думал, жить без нее не смогу, а приехал в Чикаго, побыл с ней пару дней и начал понимать, что и это не то... Наверное, это возраст. И пронять меня по-настоящему уже не сможет ни одна женщина...

– Да ну тебя, Логинов! – махнул рукой Максимов. – Какой, к черту, у тебя возраст? Тридцать с хвостиком? Это, Витя, не возраст, а самый расцвет! Ты и сам не понимаешь, какие глупости говоришь. А насчет того, что никто тебя не сможет пронять, – и подавно! Никогда не говори никогда! Поверь мне, Логинов, завтра или через месяц, в универмаге или в безлюдном ночном переулке ты обязательно встретишь женщину, которая одним махом перевернет твой мир вверх тормашками! Это я тебе гарантирую... Поэтому закроем эту тему и перейдем к делу.

– Я готов! – кивнул Логинов. – Чем, кстати, мои Аникеев с Горовым занимаются?

– Твои Аникеев с Горовым откомандированы две недели назад в Чечню. Для оказания помощи местным территориальным органам. Армейские части оттуда постепенно выводят, а обстановка тревожная. Так что работать тебе придется пока без них...

– А когда они должны вернуться? – заметно расстроился Виктор, который успел соскучиться по своим подчиненным.

– Если все нормально, через пару недель. Сейчас в Чечне для нашего управления ввели месячную ротацию, – поправил очки Максимов. – А у нас тут своей работы невпроворот, так что придется тебе, Витя, впрягаться без раскочки и пахать за троих.

– Я готов! – снова кивнул Логинов.

– Кто бы сомневался, – хмыкнул Максимов. – После гамбургеров с чизбургерами, барбекю и Блонди Смит на десерт я сам бы рвался в бой. Цепляй стул, подсаживайся поближе... Сейчас одно интересное кино посмотрим.

ГЛАВА 2

Телевизор зашипел, на экране мелькнули косые полосы, и наконец появилось изображение. Логинов сразу узнал в углу логотип катарского канала «Аль-Джазира», ставшего знаменитым благодаря выступлениям известных террористов. Диктор сказал пару слов на арабском, после чего на экране появился человек, которого Логинов узнал бы в любом виде и под любым гримом.

Бывший московский студент, бывший московский кооператор и бывший защитник Белого дома, награжденный соответствующим памятным знаком, на экране появился собственной персоной Тухан Масаев.

Масаев выглядел заметно осунувшимся, но его выступление было полно обычной бравады. Смысл его заключался в том, что «бойцы чеченского сопротивления» продолжают свою борьбу. При этом они не будут предпринимать активных действий против российских граждан и учреждений в третьих странах, зато в самой Чечне и на территории России проведут ряд масштабных акций, от которых «содрогнется мир».

В общем, это было обычное интервью, к которым все привыкли. Только вот мало кто знал, что все подобные интервью тщательно анализируются штатными психологами ФСБ. И по каждому такому интервью управление по борьбе с терро-

ризмом получает пухлый отчет, полный заумных терминов.

– И что наши вундеркинды усмотрели на этот раз? – спросил Логинов, когда запись закончилась.

Максимов придвинул к себе отчет и поправил очки.

– А усмотрели они, Витя, следующее. Когда Тухан говорил о покушениях на официальных лиц, это скорее всего было блефом. А вот когда он упомянул о готовности террористов применить на территории России средства массового поражения, его неконтролируемые реакции подтвердили, что это правда...

– Весело, – почесал подбородок Логинов. – Только я что-то ничего такого не заметил. Посмотрим?

Максимов кивнул, перемотал запись, и они несколько раз просмотрели ту часть интервью, в которой Тухан угрожал применением средств массового поражения.

– Лично я никаких неконтролируемых реакций не вижу, – наконец пожал плечами Логинов. – А вы?

– Я тоже, – кивнул Максимов. – Но на то они и психологи, чтобы видеть то, что не замечают обычные люди. Тем более что сегодня нами получен тревожный сигнал с Урала...

– Что за сигнал? – напрягся Виктор.

– Вчера вечером покончил жизнь самоубийством один из сотрудников Неженского горотдела ФСБ, – вздохнул Максимов. – А там, в Неженске, расположен один из крупных ядерных объектов. И именно его курировал этот самый сотрудник. Поэтому мы приняли решение откомандировать туда

кого-то из центрального аппарата. Чтоб, значит, разобраться с этим самоубийством и заодно оценить степень надежности охраны объекта свежим взглядом... Так что на Урал, Витя, едешь.

– На Урал, так на Урал, – кивнул Виктор. – После Чикаго оно в самый раз будет.

ГЛАВА 3

Командировка Логинову действительно выпала ответственная. Виктору предстояло проверить надежность охраны сразу двух объектов, расположенных в своеобразном «Бермудском треугольнике» между Екатеринбургом, Челябинском и Тюменью. Именно здесь, в тайге, на берегу живописных озер в советское время разместили печально знаменитый завод «Маяк» (он же Челябинск-40) и менее известный Российский центр технической физики.

Об Арзамасе-16, расположенном неподалеку от Саровска в Нижегородской области и именуемом Российским центром экспериментальной физики, наслышаны все. О его же уральском близнеце неспециалистам практически ничего не известно. А объект этот будет покрупнее Арзамаса-16.

Уяснив задачу, Логинов заглянул в канцелярию сказать, чтобы ему оформили командировку и заказали билет, после чего вернулся к себе и заварил чай. По ходу дела Виктор ознакомился с документацией, которую ему вручил генерал Максимов.

На секретных картах, снабженных грифами еще советских времен, была изображена система охраны Челябинска-40 и ВНИИ ТФ, как именовался в то время Российский центр технической физики.

Челябинск-40 был расположен на берегу озера Касли.

ВНИИ ТФ – между озерами Силач и Синара. Все три озера были перегорожены противоводолазными сетками и снабжены многочисленными сигнальными системами. По суше подобраться к территории НИИ и «Маяка» было тоже совершенно нереально. Так, по крайней мере, казалось при изучении схемы охраны.

Только Логинов был профессионалом и прекрасно знал, что самое слабое место в любой системе – это человек. Поэтому он отложил карты в сторону и задумчиво прикурил сигарету.

По оперативным данным, несколько лет назад уже находившийся в розыске Масаев тайно посещал Челябинск, где в то время подняли голову ваххабиты. Как знать, возможно, неистовый Тухан как раз прощупывал подходы к ядерным объектам уральского «Бермудского треугольника» и даже внедрил на них своих людей. И как раз теперь собирался пожинать плоды той давней командировки...

От этой мысли Логинов невольно поежился. Страшно было даже представить, что могло случиться, если бы замыслы Масаева реализовались. Логинов нервно затушил недокуренную сигарету и отправился в канцелярию. Документы были готовы, и три часа спустя Виктор уже летел на Урал...

ГЛАВА 4

В Челябинске Логинова встретили по высшему разряду, даже «Волгу» на летное поле выгнали. Виктор таких вещей не любил, но вида показывать не стал. И только оказавшись в кабинете замначальника областного управления ФСБ, Логинов быстро и категорично расставил акценты:

– Я понимаю, что у вас для приезжих контролеров отработан и утвержден перечень обязательных мероприятий, но я пару дней как из Штатов, так что удивить меня вам, боюсь, не удастся...

– Я, конечно, в Штатах не был, – слегка обиделся замначальника управления, – но у нас на Урале тоже умеют гостей принимать. Да и посмотреть есть на что...

– Не сомневаюсь, – кивнул Виктор. – Только осмотр местных достопримечательностей в этот раз придется отложить. Дело серьезное. Поэтому будем считать, что с гостеприимством закончили и я его оценил. Кто у вас занимается ядерными объектами?

– Майор Крунин, – кисло произнес замначальника управления и нерешительно посмотрел на телефон. – Вызывать его, что ли?

– Вызывать, – кивнул Логинов. – И как можно скорее. И без обид, полковник...

– Да я все понимаю. Какие обиды? – кивнул собеседник

Логинова и снял трубку.

Майор Сергей Крунин, курировавший по должности ядерные объекты «Бермудского треугольника», оказался коренастым лысоватым мужиком с медвежьей походкой. Лет ему можно было дать сколько угодно – в диапазоне от тридцати до сорока пяти.

Не теряя ни секунды, Логинов еще раз поблагодарил замначальника областного управления ФСБ за содействие и умыкнул Крунина. Кабинет майор делил еще с одним офицером, но того как раз не было. Логинов с ходу взял свободный стул и уселся на него напротив рабочего места Крунина. Придвинув пепельницу, Виктор дождался, пока майор обогнет свой стол и тоже усядется.

– Ну рассказывай, майор, как обстоят дела на вверенных тебе объектах.

Под пристальным взглядом приезжего контролера, отказавшегося от обязательной культурной программы, Крунин явно чувствовал себя неуютно. Контролеры вообще люди нехорошие, работа у них такая – гадости людям делать, а уж от тех, кто с ходу даже от дармовой выпивки отказывается, чего угодно ожидать можно...

Поэтому Крунин вздохнул, как перед прыжком с парашютом, и сказал:

– На курируемых объектах оперативная обстановка в норме. Вчера, согласно графику, была проведена очередная проверка системы охраны центра технической физики в Нежен-

ске. Попытка проноса с полигона на полигон электронного носителя информации была пресечена. Так что все под контролем... – снова глубоко вздохнул Крунин.

– Да? – хмыкнул Виктор. – Обстановка под контролем? А как насчет вашего сотрудника, который покончил жизнь самоубийством? Как, кстати, он это сделал?

– Методом асфиксии, – печально произнес майор. – Повесился то бишь. Но там все на бытовой почве. Никакого криминала. Зарплата у него была маленькая, а жена стервоза жуткая. Все пилила его, пилила... Допилила, в общем. Он и записку оставил.

– Записка – это, конечно, хорошо, ребята, – покачал головой Виктор, прикуривая сигарету. – Только мне это все равно не нравится. Ты, майор, в Неженске был, место самоубийства лично осматривал?

– Был. Полчаса как вернулся, – кивнул Крунин.

– Придется еще раз прокатиться.

– Раз надо, прокатимся, – обреченно кивнул майор. – Только машины у меня нет, сломалась, стартер полетел. Надо у начальства просить.

– Машину найдем, – быстро сказал Логинов. – Набирай номер своего начальства, я с ним сам переговорю...

Видно, Логинов успел нагнать страха не только на майора Крунина, но и на руководство областного управления. Во всяком случае, вопрос с машиной решился очень просто. Уже через пару минут после телефонного разговора в дверь

постучались и в кабинет просунулся вихрастый молодой паренек.

– Разрешите, товарищ полковник?

– Да! – оглянулся Логинов.

– Вот ключи от машины, «девяносто девятая», «мокрый асфальт», во дворе стоит. Бак полный, документы под щитком.

– Ага, спасибо, – кивнул Логинов. Когда паренек испарился, Виктор спросил: – Это кто был?

– Андрюха Боярцев, из отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Начальство их оперативную тачку вам отдало. Теперь обижаться будут. Надо было «Волгу» замначальника брать...

– Ага, мне только «Волг» с «блатными» номерами не хватало для полного счастья, – подбросил ключи на ладони Логинов. – Собирайся, майор, в темпе, чего встал?

ГЛАВА 5

«Девяносто девятая» цвета «мокрый асфальт» ходко шла по трассе. За время своей американской командировки Логинов успел соскучиться по машинам и сел за руль сам. От быстрой езды он получал уже порядком подзабытое удовольствие. Но на душе все равно было тревожно.

Смерть сотрудника Неженского отдела ФСБ, который непосредственно «прикрывал» Российский центр технической физики, не могла не насторожить Виктора. Даже если это была обычная «бытовуха», то она свидетельствовала, насколько неблагоприятно обстояли дела с курированием ядерных объектов.

Чтобы не терять времени, Виктор, не отрывая взгляда от дороги, продолжал «пытать» Крунина. И в конце концов отчетливо уяснил, чем в настоящий момент занимаются «сороковка» (Челябинск-40, он же «Маяк») и «забабаховка» (Российский центр технической физики, он же бывший ВНИИ ТФ).

Что касалось «Маяка», то он в настоящее время, строго говоря, не занимался ничем. По той простой причине, что это был огромный завод по производству ядерных материалов. А новых ядерных боеприпасов теперь массово не делали – старых, оставшихся еще с советских времен, девать некуда было. По этой причине реакторы «сороковки» были давно

заглушены. И территория завода, по сути, представляла собой склад, с которого периодически брали ядерное сырье.

Как правило, это сырье нужно было «забабаховке». Поначалу Логинов думал, что это название деревни, на территории которой построили ВНИИ ТФ. Но Крунин его на этот счет просветил. Оказалось, что ВНИИ ТФ прозвали так сами сотрудники, по имени его организатора и первого руководителя – академика Забабахина. Сам Забабахин давно умер, но дело его продолжало жить. И не только в названии. В отличие от «сороковки» «забабаховка» в последнее время плодотворно работала.

Занималась она усовершенствованием ядерных боеприпасов. Причем активно. Ельцинское безвременье, когда сотрудникам, бывало, по целых полгода не платили зарплату, слава богу, давно ушло в прошлое, работа НИИ стабилизировалась. Новый президент не только сам посетил уральские ядерные объекты, но и отлично понял, что экономить на их финансировании – несусветная глупость. Потому что каждый вложенный в ядерную программу рубль через несколько лет обернется миллионной экономией для бюджета и налогоплательщиков...

Дорога заняла чуть меньше двух часов. Наконец справа мелькнул щит с поблекшей предупредительной надписью. Что-то вроде того, что впереди запретная зона. Логинов тут же сбросил скорость и приготовился к процедуре проверки документов. Каково же было его удивление, когда за поворо-

том он увидел остатки шлагбаума и скелет дежурной будки. Никакого намека на бдительных стражей порядка не было и в помине.

– Не понял, – повернул голову Логинов. – А где пост?

– Так это, – объяснил майор Крунин, – режим особой зоны давно ликвидировали. И «колючку» вокруг Касли и Неженска сняли – еще при Ельцине. В связи с новыми веяниями...

– Хреновые у вас веяния! – нахмурился Логинов, снова увеличивая скорость.

– Так это не у нас, – пожал плечами майор, – это у вас, в Москве. А наше дело под козырек взять.

– Да мало ли какого дурака на должность в Москве могут назначить! – раздраженно посмотрел на майора Виктор и прикурил сигарету. Выпустив дым в окошко, он уже спокойнее добавил: – Но у вас-то свои головы на плечах. Дураки приходят и уходят, а Россия у нас одна, чтоб на ее территории с ядерным оружием в игрушки играть...

– Да я все понимаю, – ухмылкой покосился на Логинова Крунин. – Только что я могу сделать? Я человек маленький. У нас в то время и штат сократили в несколько раз. В связи с изменением вектора деятельности...

– Какого еще вектора? – удивленно посмотрел на майора Логинов.

– Ну так в директиве было сказано, – принялся объяснять Крунин, – которую мы при Ельцине получили. Мол, в связи с отсутствием потенциального противника и потеплением

международной обстановки направить вектор деятельности внутрь...

– Бред какой-то, – не сдержался Виктор. – Это вам точно из Москвы прислали?

– А откуда же еще? Я сам полдня читал, пока понял. А смысл там был такой, что если раньше вектор был направлен вовне, чтоб, значит, противодействовать попыткам ЦРУ проникнуть на территорию ядерных объектов и получить информацию, то теперь его нужно перенаправить вовнутрь. Типа, искать среди сотрудников неблагонадежных, которые из корыстных соображений могут стать потенциальными источниками утечки...

– Ну и ну! – покачал головой Виктор. – В общем, я понял. И что, перенаправили?

– Перенаправили, – кисло кивнул Крунин. – Поневоле перенаправишь, если всех сотрудников, отвечавших за антидиверсионную деятельность и борьбу со шпионажем, сократили. У нас теперь в Касли и Неженске местные работают. В смысле, выходцы из «сороковки» и «забабаховки». Бывшие научные сотрудники, которые знают производство изнутри. А спецы кадровые все ушли в охранные структуры и частный бизнес, потому что зарплаты у нас курам на смех...

– Да, – вздохнул Логинов. – Здорово вас при Ельцине переколбасили. У нас тоже в то время дел натворили, но как-то все постепенно наладилось. Работать по крайней мере не мешают...

– Может, и у нас наладится, – вздохнул Крунин. – Сигареткой не угостите, товарищ полковник, а то до получки три дня осталось, сижу на голодном пайке...

ГЛАВА 6

Разговор в машине с майором Круниным не только не развеял тревог Логинова, но еще больше их усилил. Россия большая. И на то, чтобы позитивные перемены докатились до окраин, требуются порой годы. В Москве и центре страны при новом президенте положение заметно улучшилось, на местах же все было по-прежнему...

Неженский горотдел ФСБ находился в одном здании с горотделом милиции. Это было стандартное кирпичное четырехэтажное здание, которых на просторах бывшего СССР понастроены тысячи и в которых Логинову приходилось бывать сотни раз.

Лихо завернув на ведомственную стоянку, Виктор заглушил двигатель. Откуда-то из-за деревьев тут же выглянул откормленный сержант с красной мордой и с воинственным видом направился к машине. Однако, увидев выбравшегося с пассажирской стороны Крунина, сержант свой пыл поумерил и даже лениво козырнул прибывшим.

Номинально дело о самоубийстве старшего лейтенанта ФСБ Ломацкого вела прокуратура. Но следователя давно и след простыл. Зато на месте оказался начальник ГОВД подполковник Комаров. Лет тридцати пяти, фигурой напоминавший борца, резкий и энергичный, Комаров вызвал у Логинова невольную симпатию.

После представления он не стушевался, а, наоборот, как-то очень естественно перешел на «ты» и угостил гостей чаем, по ходу дела откровенно высказав о случившемся свое мнение:

– Если ты, Логинов, приехал только из-за Ломацкого, то зря. Я, конечно, понимаю, что вы, фээсбэшники, как и мы, менты, с подозрением относитесь к таким случаям, но тут криминалом и не пахнет. Поверь моему опыту. А он у меня большой. Я до Неженска в Челябинске пахал «на земле». От рядового опера до начальника РОВД все ступеньки прошел. И бытовое самоубийство от криминального «жмура» отличить смогу с закрытыми глазами. На нюх. О покойниках, конечно, плохо не говорят, но Ломацкий этот был слабаком. Во всех смыслах. Вот по тебе сразу видно, что ты опер от бога. И нутро человека на раз просечешь, и меня в «рукопашке» сделаешь, хотя я по молодости, было дело, здоровенных бандюков штабелями укладывал. А Ломацкий этот был ни рыба ни мясо. Научный сотрудник, одним словом. Ему бы и заниматься наукой, а он в вашу Контору завербовался. Интересно было бы посмотреть, какой только дурак его туда взял...

– Я его взял, – самокритично вздохнул Крунин, опустив голову. – В связи с изменением вектора...

– Ну извини... – спохватился Комаров. – Не знал. Только я говорю то, что думаю. Откровенно. Поэтому если вы решили, что со смертью Ломацкого какие-то непонятки, типа, мои орлы к этому каким-то краем причастны, а я их покры-

ваю, то вы глубоко не правы. Оно, конечно, в жизни всяко бывает. И менты конторских мочат. И наоборот. Но здесь не тот случай...

– Да я твоих орлов ни в чем не подозреваю, – пожал плечами Логинов.

– И правильно делаешь, – спокойно согласился Комаров. – Если бы что было, я бы лично это дело раскрутил. А тут крутить нечего. Прокурору на две минуты работы – чтоб вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Сломался просто ваш Ломацкий, ребята, вот и все. Ты, Логинов, о нем последнюю хохму знаешь?

– Нет, – покачал головой Виктор. – А что за хохма?

– Насчет сидиромы! – хмыкнул Комаров.

Крунин вздохнул:

– Было дело две недели назад...

– Да не дело, а посмешище! – махнул рукой Комаров. – В общем, в «забабаховке» корпуса института печатают и снаружи их ночью пацаны молодые охраняют из дивизии внутренних войск. По одному на корпус. У каждого штык-нож и тревожная кнопка для вызова караула. Но дело не в этом. Дело в том, что пару недель назад из одного такого печатанного и бдительно охраняемого корпуса из персонального компьютера пропал сидиром. Кипиш, конечно, поднялся нешуточный. У них же в этих компьютерах супер-пупер секретная информация. И хотя винты компьютеров на ночь после окончания работы сдаются в секретную часть в сейф,

все встали на уши. Потому как прецедент вышел очень тревожный. Тем более что все печати и замки наутро были целы-целехоньки. Ну и примчался туда, значит, этот Шерлок Холмс местного разлива, Ломацкий, я имею в виду. С ходу всю эту инфо проанализировал и методом дедукции вычислил, где собака зарыта. После чего согнал всех сотрудников корпуса в актовый зал и выдал такую заморочку. Мол, поскольку все печати и замки на месте, то свистнуть сидиром мог только кто-то из своих. Научных сотрудников и персонала, то бишь. И сделать это он мог только одним способом – остаться после работы на ночь в корпусе, а наутро как ни в чем не бывало влиться в трудовой коллектив. – Логинов покосился на поникшего Крунина и прикурил сигарету. А Комаров с насмешкой продолжил: – А в конце своей речи Ломацкий сказал, что злодей этот глубоко просчитался, потому что изловит он его на раз. Все тем же методом дедукции. Короче, заставил он поголовно всех сотрудников корпуса писать объяснительные. И в них указать, кто с кем в это утро ехал на работу в автобусе или шел пешком до КПП...

– Логично, – хмыкнул Виктор. – И что?

– Да что, полдня народ писал объяснительные. Обстановка, сам можешь представить, в этом актовом зале была еще та, все друг на друга косятся и в воровстве подозревают. Потом Ломацкий вернулся сюда с этой кипой бумаг, закрылся в своем кабинете и три дня эти объяснительные анализировал и сопоставлял. А на четвертый день, когда у него уже

крыша задымилась, пришел к выводу, что на работу ехали все. И в корпусе никто не ночевал. Полтергейст, короче, в чистом виде. Но самое смешное не это...

– А что?

– Самое смешное, что на следующую ночь в этом корпусе опять раскурочили компьютер. Только свистнули на этот раз не сидиром, а звуковую карту.

– И что Ломацкий сказал?

– Что Ломацкий сказал, не знаю, но директору института это надоело и он звякнул ко мне. А я послал к нему Васю Жукова, есть у меня такой опер в уголовке. Закладывает в последнее время регулярно, но мозги еще не до конца пропил и, самое главное, про дедукцию слыхом не слыхивал. Короче, приехал мой похмельный Вася к этому корпусу, узнал, что, как и в прошлый раз, печати были целы и замки не сломаны, и задумчиво почесал свою опухшую репу. А поскольку он не только дедукцию, но и полтергейст не признает, то побрел мой Вася вокруг корпуса с понуренной головой. Следы искать. И аккурат напротив лестничной площадки с тыла корпуса таки углядел два таких глубоких отпечатка, очень похожих на следы солдатских сапог... Дальше рассказывать?

– Валяй, раз начал, – усмехнулся Логинов.

– Да рассказывать-то дальше особо нечего. Покряхтел мой Вася, но на козырек черного хода взобрался. И обнаружил, что одно из окон лестничной площадки на шпингалет не закрыто. И сразу понял, что за полтергейст в корпусе орудовал.

Солдатик, который перед тем, как принять под охрану корпус, обходил помещения, втихаря на лестничной площадке окошко открывал. А ночью влезал через него в корпус и по заданию «дедов» потрошил компьютеры. Короче, после этого над Ломацким вся «забабаховка» потешается... то есть потешалась. А у него еще и с женой нелады. Вот он, бедняга, и шкертонулся. Я, во всяком случае, уверен в этом на сто процентов.

– Я тоже так думаю, – кивнул Логинов. – Но с протоколом осмотра места я все-таки ознакомлюсь. И в морг на всякий случай проеду.

– Дело твое, я свое мнение высказал, – пожал плечами Комаров. – Чаю еще хотите?..

ГЛАВА 7

Протокол осмотра места суицида Ломацкого был составлен наспех и бестолково. Чувствовалось, что следователь прокуратуры с порога принял версию самоубийства, поэтому к осмотру отнесся спустя рукава. Бегло проглядев этот бессмысленный опус, Логинов поблагодарил Комарова за чай и спросил, как проехать к моргу. Оказалось, что находится тот на окраине Неженска, на территории городской больницы.

Майор Крунин остался помогать коллегам погибшего утрясать вопрос с организацией погребения, поскольку что-то у них там не ладилось. Логинов был даже рад этому. Он ничего не имел против майора, но как оперативник тот был ноль без палочки. И смысла тащить его с собой в морг не было абсолютно никакого.

Отъехав от милиции, Логинов пару раз повернул и уже через пять минут оказался у больницы. Неженск был со всех сторон окружен тайгой. Здесь же, на окраине, вековые сосны подступали к домам практически вплотную. В опущенное окно в салон «девяносто девятой» влетали ни с чем не сравнимые запахи хвойного леса. Москвича Логинова, привыкшего дышать хроническим столичным смогом, эти запахи буквально пьянили. И, несмотря ни на что, настроение у Виктора вдруг улучшилось. И даже мысль не совсем хо-

рошая промелькнула: «Ну и идиот же был этот Ломацкий! Жить в таком раю и добровольно сунуть голову в петлю...»

Свернув на территорию больницы, Логинов на малой скорости проехал около пятисот метров и узнал по описанию, данному Комаровым, приземистое здание морга. Оно стояло особняком, окошки были завешены черным крепом. Только вот попасть в последнее пристанище неженских покойников оказалось не так просто.

Парадный вход по старой совковой привычке не функционировал, даже крыльцо травой заросло. Теребя в руках ключи от машины, Логинов двинулся вокруг здания и с тыла обнаружил запасной выход. Дверь была закрыта, пришлось довольно долго стучаться. Наконец в одном из окошек появилась крайне недовольная физиономия и грубо объяснила через стекло, что нехрен тут барабанить, поскольку вход сбоку.

Свернув еще раз за угол, Логинов действительно обнаружил еще одну дверь, на этот раз приоткрытую. Шагнув на невысокое крылечко, он нырнул в темный предбанник, осмотрелся и повернул влево, в узкий коридорчик. Из-за двери, расположенной в его конце, доносились звуки радио, ребята из группы «Корни» пели о какой-то Вике, смывшейся в Лондон.

Логинов подумал, что в поп-культуре в последнее время явно обозначился какой-то странный географический тупик. Куда ни плюнь, все пели про Лондон. То ли авторы текстов были заядлыми англоманами, то ли им было просто

лень напрягать изможденные стихоплетством мозги, чтобы вспомнить название какого-нибудь другого европейского города. Хотя и их можно было понять. Если написать, что любимая девушка, к примеру, укатила к бабке в Ижору, тут дураку понятно, что она оттуда скоро сбежит обратно. А в Лондон – это с концами, пипл это понимает и плачет навзрыд...

Осторожно ступая в полутемном коридоре мимо каких-то стеллажей, заставленных подозрительными склянками, Логинов не успел одолеть и половину пути, как та самая музыкальная дверь распахнулась. На пороге появилась давешняя недовольная физиономия, на этот раз в комплекте с медвежьей тушей, облаченной в несвежий халат.

– На стеллаж ставь банку! Куда прешь? – хриплым голосом скомандовал успевший порядком набраться прозектор.

– Какую банку? – на всякий случай спросил Логинов.

– Какую-какую? С образцом на гистологию! Ты ж из стоматологии?

– Да нет, я вообще-то из ФСБ, – сказал Логинов, «засветив» свое служебное удостоверение.

– Гм-м... Извиняюсь, ошибка вышла, – неловко отвел взгляд в сторону прозектор. – Мне просто тут позвонили недавно, сказали, что принесут материал, я и решил...

– Ладно, проехали, – вздохнул Логинов, невольно махнув пару раз у себя перед носом рукой. – Что это вы такое употребляете, жидкость для ногтей?

– Да нет, – еще больше стушевался прозектор, по-медве-

жьи переступив с ноги на ногу. – Это настойка такая, для дезинфекции, без этого у нас нельзя. Может, и вас того...

– Чего того?

– Ну продезинфицировать по малой?

– Да нет, спасибо. Я лучше дышать буду через раз. Где у вас Ломацкий? Мне его нужно осмотреть.

– В рефкамере, – засуетился прозектор, – сейчас возьму ключи и свет включу. Машину за ним обещали прислать только завтра, бензина нет...

Морг в Неженске был, а свой судмедэксперт не имелся. Поэтому по постановлению следователя труп должны были отправить на экспертизу в Челябинск. Пока же неудачливый сотрудник ФСБ лежал в промозглой морозильной камере в компании других покойников.

Порядком набравшийся прозектор по дороге ударился обо все стены, потом долго не мог попасть ключом в щель. Наконец ему удалось справиться с замком.

– Вона он лежит. Как привезли, так и лежит. Мне до него дела нет. Его в Челябинске потрошить будут. Помочь?

– Да нет, я как-нибудь сам.

Отстранив пьяного суетливого прозектора, Логинов прошел к каталке и окинул труп быстрым взглядом. Ломацкий был одет в не очень свежую сорочку и более-менее отутюженные брюки. Порядком стоптанные туфли были начищенными. Узел галстука на груди распушен, ворот расстегнут.

Странгуляционная полоса на шее была отчетливой, не

смазанной. «Поза боксера» красноречиво свидетельствовала, что смерть наступила именно от асфиксии. Следы борьбы на одежде отсутствовали. На всякий случай Логинов все же наклонился и поочередно проверил руки покойного. Под ногтями у Ломацкого было чисто – никаких подозрительных ниток, лоскутов ткани и кожи.

Собственно, на этом можно было и заканчивать. Как сказал бы Комаров, все было «в елочку». Стопроцентный суицид, криминалом тут и не пахло. Логинов какой-то миг колебался. Ему очень хотелось как можно скорее покинуть эту промозглую мертвецкую и хмельного прозектора, начавшего от холода икать тошнотворным запахом сивушной настойки. И выйти на воздух, чтобы полной грудью вдохнуть непередаваемый таежный коктейль.

Но вместо этого Виктор вздохнул и сказал:

– Помогите, пожалуйста.

– Ик! Что?

– Помогите! – раздраженно оглянулся Виктор. – Мне нужно его раздеть!

– А-а... Ик! Зачем? Его же в Челябинске потрошить будут...

– Затем, что надо.

– Ну раз надо, так надо, – легко согласился прозектор.

Несмотря на нетрезвое состояние, он довольно ловко помог Виктору выпутать несчастного Ломацкого из одежек. Логинов немало удивился. Сказать, что Ломацкий одевался

модно, у него бы язык не повернулся. Да и зарплата к этому явно не располагала. Тем удивительнее было то, что обнаружилось под брюками сотрудника ФСБ.

А обнаружили там grindеры, если Логинов правильно помнил название. То есть такие мужские плавки с тонкой полоской сзади, в которых обычно вихляют мускулистыми задницами у шестов в ночных клубах стриптизеры. Самое главное, что в сравнении с обычными трусами эти самые grindеры стоили бешеных денег.

Тут что-то было не так. Логинов осознал это сразу и отчетливо. И тут же забыл о тяжелом духе мертвецкой и поминутно икающем прозекторе. Велев ему включить дополнительный свет, Логинов приступил к тщательному осмотру тела погибшего. К концу этой процедуры прозектор промерз окончательно, икал почти безостановочно и даже начал заметно трезветь.

Логинов же всего этого просто-напросто не замечал. Каких-либо серьезных улик осмотр не дал. Но пищу для размышлений подкинул. На груди Ломацкого, рядом с правым соском, а также на животе в паховой области Виктор высмотрел два продольных кровоподтека. Почти сошедших. Судя по состоянию кожи и местам расположения, это были банальные засосы.

Конечно, ни один судмедэксперт такого смелого заключения не сделал бы. Судмедэксперты – ребята тертые, поэтому пишут только то, в чем абсолютно уверены. А подоб-

ные подкожные гематомы могут вызвать десятки причин. Так что профессиональные судмедэксперты, узнай они о выводах Логинова, подняли бы его на смех.

Но Виктору на это было наплевать. Кроме засосов, у него были еще гриндерсы. А также предсмертная записка, на которую Виктор теперь смотрел несколько по-другому. На отрывном листе для записей Ломацкий перед смертью нервным почерком написал: «Бабы суки! Будь они прокляты! Не хочу жить!»

Теперь Логинову ничего не оставалось, как в обязательном порядке навестить жену покойного и попытаться понять, сука она или нет. Но, даже если дело обстояло именно так, Логинов вовсе не был уверен, что в предсмертной записке Ломацкий имел в виду только свою жену.

Возможно, подполковник Комаров формально был прав. Криминала в смерти Ломацкого не было никакого. Зато в его смерти было что-то другое, до чего Логинов решил во что бы то ни стало докопаться...

Если сотрудник ФСБ ходит на работу в трусах стриптизера, это его личное дело. Но если он при этом имеет в интимных местах засосы и сводит счеты с жизнью, оставляя душераздирающую записку, Логинов просто обязан был выяснить, что же такое произошло с его коллегой...

ГЛАВА 8

Темно-синий «Форд-Скорпио» миновал больницу Неженска, проехал еще немного и припарковался у обочины. За рулем автомобиля сидел ничем не примечательный мужчина, которому с равным успехом можно было дать и тридцать, и сорок лет. Точно так же неброско выглядела и его машина. Сейчас в моде были «нулевые» иномарки из автосалона – блестящие, с тюнинговыми наворотами. Одним словом, такие, на которые невольно обращают внимание женщины и которые провожают завистливыми взглядами владельцы отечественных «Жигулей». На их фоне порядком потрепанный жизнью «Форд» выглядел чуть ли не раритетом и совершенно не бросался в глаза.

Сидевший за его рулем мужчина был одет аккуратно, но без особого вкуса. Так, как одеваются мелкие предприниматели, замученные бюрократами и без особого успеха тянущие лямку своего бизнеса на бескрайних просторах России от Калининграда до Владивостока.

Припарковавшись, мужчина быстро огляделся по сторонам и вытащил из чехла на поясе телефон. В общем-то, несмотря на новый закон, запрещающий разговоры по мобильным телефонам на ходу, мужчина без особого риска мог позвонить, и не останавливаясь. Так делали почти все, и местные гаишники на это пока смотрели сквозь пальцы.

Но мужчина в «Форде» не хотел рисковать. Дело в том, что пользовался он вовсе не обычным мобильным телефоном, а спутниковым. А тот стоил столько, что за эти деньги вполне можно было купить несколько «Фордов-Скорпио». А гаишники – ребята хоть и простые, но глазастые до ужаса. Этого у них не отнимешь. И всякие вот такие несоответствия они, как правило, подмечают влет...

Поэтому водитель «Форда» и остановился. Набрав номер, он дождался ответа и, не здороваясь, сказал:

– Босс, это я!

Босс ответил безжизненным синтезированным голосом:

– Ну что у тебя?

– Гость, похоже, заинтересовался нашим другом...

– Да? – без особого удивления спросил босс. – И что?

– Только что он поехал туда, где наш друг отдыхает.

Некоторое время боссу понадобилось, чтобы понять, что имеет в виду мужчина из «Форда». Наконец в трубке послышалось:

– Ясно... Это, конечно, некстати... Но и страшного ничего пока нет.

Мужчина дисциплинированно выждал еще некоторое время, потом спросил:

– Так что будем делать, босс?

– Чтобы понять, что нужно делать, надо сперва уяснить, что этот гость из себя представляет и что собирается предпринять.

– И как мы это выясним?

– Очень просто... Ты сейчас где?

– Недалеко от больницы.

– Тогда жди. Я подъеду и припаркуюсь неподалеку. По-
дойдешь...

– Понял.

ГЛАВА 9

Почти трезвый прозектор с грохотом захлопнул дверь мертвецкой. Виктор не стал дожидаться, пока эскулап справится с замком, и выбрался по лесенке из подвала наверх. Здесь он помыл руки, вытер их носовым платком и оглянулся. Прозектора все не было. Зато из-за двери его кабинета звучал другой хит. Какой-то певун заунывным голосом выводил про Лондон, Париж и какие-то блики.

Наконец на лестнице слышались тяжелые шаги. Вконец задолбавшийся эскулап вывалился в коридор.

– Ф-фух! – дыхнул он перегаром. – Еле закрыл этот чертов замок... Так что, продезинфицируемся на посошок, товарищ полковник? После такого сам бог велел, даже по медицинским показаниям...

– В другой раз, – сухо сказал Виктор, решив не подавать доктору руки. – У меня еще дела. Так труп на вскрытие когда обещали забрать? Только завтра?

– Если машина будет. А то может и три дня валяться. У нас и такое бывает.

– Ясно. Придется товарищей поторопить. Ну всего доброго. Спасибо за помощь.

– Да не за что. Если что, всегда готовы. Насчет дезинфекции не передумали?

– Нет.

– А я приму. Гигиена в нашем деле прежде всего. Микробов надо убивать, не давать им ни единого шанса...

– Удачной охоты! – кивнул Логинов и наконец покинул здание морга.

Немного задержавшись на крыльце, он вдохнул полной грудью пьянящего воздуха, потом прикурил сигарету и направился к оставленной у парадного входа машине.

«Девяносто девятая» завелась с полоборота. С опущенным стеклом Виктор проехал до поворота, завернул влево и тут резко остановился. Посреди узкого проезда, окаймленного с обеих сторон высокими кустами, стояла желтая «восьмерка».

Аварийки мигали, в магнитоле какая-то певунья что-то горестно бляяла про Лондон, туман и обман, капот машины был задран, сбоку торчала аппетитная женская попка, обтянутая короткими штанишками. Короче, картина Репина «Приехали». Самое смешное заключалось в том, что другого проезда к больничным воротам не было.

Логинов вздохнул и выбрался из машины. Затянувшись на ходу, он подошел к капоту «восьмерки».

– Проблемы?

– Ой! – вскрикнула женщина, дернувшись и невольно стукнувшись локтем о крышку капота.

Логинов только плечами пожал.

– Как вы меня напугали! – смущенно улыбнулась его собеседница, потирая ушибленную руку.

– Да я тут ни при чем, это ваша магнитола орет.

– Люблю музыку! – виновато и в то же время лукаво улыбнулась женщина, пожав плечиками.

Ей было, пожалуй, чуть меньше тридцати. Довольно высокая. Стройная. С выпуклостями в нужных местах и плоским открытым животом. Личико так себе. Вроде ничего особенного, но вот во взглядах, которыми она одаривала Логинова, прыгали чертики. А еще она была переменчива – как ртуть. Менялась буквально в долю секунды. И в этом заключалась особая прелесть.

– А вы? – спросила женщина.

– Что я? – переспросил немного отвлекшийся Логинов.

– Любите? – улыбнулась женщина, вперив в Виктора взгляд своих голубых глаз.

Ощущение было такое, что при этом она заглянула ему прямо в душу. По спине Виктора даже пробежали мурашки.

– Смотря кого... – хмыкнул Виктор.

– Я вообще-то имела в виду музыку! – строго проговорила женщина, мгновенно войдя в образ школьной учительницы.

Самое главное, что при этом и взгляд ее, как по мановению волшебной палочки, преобразился – стал холодным-холодным. И осуждающим. Немного оттопырив нижнюю губку, женщина добавила:

– Нет бы помочь несчастной женщине. А вы сразу пристаёте! Не стыдно?

Логинов вдруг почувствовал себя дурак-дураком. Но вида

постарался не подать.

– Это я-то к вам пристаю?

– А кто? Тут больше никого нет, – оглянувшись женщина и вдруг лукаво засмеялась. – Шутка! А вы в машинах разбегаетесь? А то я ничего не могу сделать! Помогите, пожалуйста! А?

При последних словах на лице женщины не осталось и следа лукавства. А мгновенно ставшие несчастными глаза выражали едва ли не мольбу. Будь Логинов вытесанным из камня, он и то дрогнул бы.

Но Логинов был вовсе не каменный. И с ним происходило черт знает что. Он вдруг почему-то представил, что уже сегодня вечером кто-то действительно будет к этой женщине приставать. А она его отчитает строгим голосом, а потом вдруг сама набросится как пантера и изнасилует... И от этой дурной мысли Логинову вдруг стало на душе так тошно, что и не описать. И в груди защемило. Все это в его голове пронеслось за какой-то миг. Но женщина уловила невольную паузу и успела обидеться.

Став вдруг надменной и холодно-недоступной, она ледяным тоном отчеканила:

– Ну и не надо! Сама справлюсь. Хоть бы раз в жизни встретить настоящего мужчину! Одни кретины попадаются! А я-то, дура, губу раскатала!

Возмущенно фыркнув, женщина снова склонилась над двигателем. Само собой, при этом ее обтянутая штанишка-

ми попка предстала перед Логиновым во всей красе. От этого зрелища у Логинова и вовсе перехватило дыхание. Вообще-то ничем таким он не страдал. В смысле не пускал слюни при виде каждой попавшейся на глаза женской попки. Но на этот раз все было по-другому. Потому что обладательница этой самой попки задела Виктора за живое. Во всех смыслах.

Судорожно сглотнув слюну, он принялся лихорадочно соображать, как бы замять свою вину. Вернее, не замять даже, потому что заминать, собственно, пока было нечего, а просто тактично сообщить, что он не кретин, а, наоборот, порядочный, совсем не такой, как остальные мужики, и что она его просто не так поняла...

Обычно за словом в карман Виктор не лез, да и привычки теряться в присутствии женщин не имел, но тут его вдруг переклинило. Самым натуральным образом. Заколбасило окончательно, одним словом. И стоял он дурак-дураком, не в силах отвести взгляда от злополучной попки, и никак не мог выдавить из себя приличествующую случаю фразу.

И стоял бы так и дальше. Но тут из-под капота донеслось: – Да когда вы уже докурите? Сколько я могу ждать как дура?

Только тут Логинов вспомнил об истлевшей до фильтра сигарете и щелчком отправил ее в кусты. А женщина оглянулась на него с виноватой улыбкой и метнула взгляд, полный чертиков:

– Извините, что я не сдержалась! Я просто нервничаю, потому что... потому...

– Почему? – чужим голосом спросил Логинов.

– Потому что вы мне понравились!.. Шутка! Просто я не могу вставить на место эту чертову штучку! А вы мне не хотите помочь!

– Почему же не хочу? Сейчас все сделаем...

Шагнув к машине, Виктор склонился над двигателем рядом с женщиной. Она не могла вставить на место шплинт, и Виктор ей помог. При этом их руки соприкоснулись. Женщина убрала свою и быстро покосилась на Виктора. Тот изобразил, что ничего не заметил...

– Порядок! – наконец сказал Логинов, загнув усики. – Это все?

– Надеюсь, да, – кивнула женщина.

Быстро разогнувшись, она юркнула на водительское место и запустила двигатель. Завелся тот сразу.

– Ну слава богу! – обрадовалась женщина. – Как хорошо, что вы мне помогли! Сама бы я не справилась. Я вам так благодарна! Не могли бы вы еще закрыть капот? Я ужасно спешу!

При словах о том, что женщина спешит, у Логинова екнуло сердце. Но капот он все равно закрыл.

– Спасибо вам большое! Вы просто чудо! – проворковала женщина, не глядя на Виктора, и с ходу тронула «восьмерку» с места.

Логинову ничего не оставалось, как отступить в сторону.

– Прощайте, мой рыцарь! Как я завидую вашей женщине! – донеслось из окошка удаляющейся машины.

Проводив ее взглядом, Виктор тяжело вздохнул. Потом пробормотал:

– Вот блин! Ну нельзя же быть таким лохом, Логинов!

Добредя до машины, Виктор плюхнулся за руль, вытер тряпкой испачканные руки и закурил. Мысли его были заняты так досадно испарившейся незнакомкой. Только выкурив сигарету, он наконец вспомнил, что ему нужно ехать к жене Ломацкого. То есть не к жене, а к вдове, конечно.

Но Логинову это было все равно. Ощущение у него было такое, что он по дурацости упустил из рук свое счастье. Попал он всерьез. Незнакомка из «восьмерки» продолжала бедить его воображение всю дорогу до дома Ломацкого...

ГЛАВА 10

Жена Ломацкого оказалась дома. Это была вылинявшая и порядком сдавшая блондинка. Бывают женщины, которые, несмотря на все жизненные катаклизмы, и в сорок выглядят как конфетки. Другие, едва выйдя замуж, начинают по непонятным вроде бы причинам стремительно стареть.

Ученые объясняют это генами. У Логинова же, общавшегося по работе с тысячами женщин из различных социальных слоев, на этот счет была своя оригинальная теория. Он был уверен, что все дело в образе жизни. Скорее даже в том, на что женщина себя подсознательно программирует. Если она настроена на позитив и ведет активный образ жизни, то организм ее за это обязательно отблагодарит. А если молодая женщина сама себя загоняет в прокрустово ложе «семейной» жизни и со скуки регулярно пилит мужа между стиркой и готовкой, то результат будет налицо.

Жену Ломацкого звали Кларой Федоровной. Ей едва перевалило за тридцать, но на лице вдовы уже отчетливо проступили черты старухи Изергиль – так Логинов определял для себя преждевременные возрастные изменения.

Одета Клара была не то чтобы неряшливо, но довольно безвкусно и совсем не по современной моде. Под какой-то невыразительной блузкой на животе и с боков проступали складки лишнего жирка. При этом ноги у вдовы Ломацкого,

насколько можно было судить, были еще ничего, стройные. Но она прятала их под длинной юбкой.

После церемонии представления хозяйка провела Логинова на кухню. Чаю не предложила, зато сама закурила. Выпустив дым под потолок, она бесцветным голосом спросила.

– Так о чем вы хотели поговорить?

Когда-то вдова Ломацкого была если и не красивой, то, во всяком случае, довольно симпатичной женщиной. Сейчас все это было в прошлом. Уголки ее губ были опущены, не очень умело подкрашенное лицо покрывала сетка мелких морщинок. Но дело было даже не в них. Дело было в том, что в женщине не чувствовалось огня. Той самой жажды жизни, которая и есть настоящий эликсир молодости. Вот что было главное. А морщины были только следствием этого.

– Я хочу поговорить о вашем муже, Клара Федоровна. Я понимаю, что вам это нелегко, но такая у меня работа.

Хозяйка кивнула. Сказать, что она выглядела убитой горем, было нельзя. Да она и не пыталась это изобразить. Скорее вдова Ломацкого испытывала досаду, что ее муж выкинул такой фортель. Еще раз глубоко затянувшись, Клара изрекла:

– Сергей был неудачником. Типичным. В свое время он подавал большие надежды, закончил физтех с красным дипломом, ему прочили большое будущее. А он даже не смог защитить кандидатскую...

– Миллионы людей не смогли защитить кандидатскую, –

пожал плечами Логинов. – Но их не считают неудачниками.

Эту фразу вдова пропустила мимо ушей. Затянувшись, она продолжила:

– Я в нем ошиблась. Он так и не смог найти себе достойного места в этой жизни. Мы всегда жили на его нищенскую зарплату...

– Понятно, – кивнул Логинов, доставая сигареты. – Разрешите?

– Да, пожалуйста...

Виктор прикурил и сказал:

– В общем, я так понял, семейная жизнь у вас не очень ладилась. А скажите, пожалуйста, сексом вы с ним давно занимались?

– А это еще вам зачем?

– Извините, вопрос, конечно, нескромный, но я просто пытаюсь уяснить психологическое состояние вашего мужа. Понять, что же толкнуло его на этот поступок...

– Только не секс! – категорично ответила вдова. – Секс не имел для него большого значения.

– И все же, – вздохнул Логинов, – когда вы в последний раз занимались с ним сексом?

– Даже не помню точно, – досадливо поморщилась Клара. – Но давно...

– Ясно, – сказал Логинов. – А можно мне взглянуть на его вещи?

– Пожалуйста... – затушила окурок в пепельнице женщи-

на.

Она провела Виктора в спальню, к платяному шкафу. По дороге Логинов думал, что Ломацкий действительно был неудачником. Но не повезло ему прежде всего с женой. Как знать, окажись на месте Клары Федоровны кто-то наподобие незнакомки из «восьмерки», кто-то, кто смог бы вдохнуть в него жажду жизни, а не запилить до смерти, и судьба его, глядишь, сложилась бы по-другому...

В шкафу Логинова интересовало прежде всего белье Ломацкого. Трусов у того оказалось немного – всего четыре штуки. Пара турецких, пара дешевых отечественных. Немного поколебавшись, Логинов оглянулся:

– А скажите, белье мужу вы покупали?

– Что?

– Говорю, белье мужу вы покупали? Трусы, например?

– Вот еще не хватало! – брезгливо скривила губы вдова. – Сам, конечно, покупал. И стирал сам! Не хватало еще, чтобы я его грязные носки с трусами стирала.

– Понятно... – прикрыл дверцу шкафа Логинов. – И спали вы, конечно, отдельно.

– Конечно! – пожала плечами женщина. – Он – в спальне, я – в гостиной.

– А скажите, вы не замечали в последнее время в своем муже каких-то перемен? Например, признаков того, что у него появилась другая женщина?

– Вы это серьезно? – удивленно посмотрела на Виктора

вдова.

– Вполне.

– Да кому он нужен такой!.. – презрительно проговорила Клара, но тут же осеклась. – А что, у вас есть причины так думать?

– Я просто отрабатываю все версии. Причин, честно говоря, нет.

– Ну вот видите! Тем более Неженск город маленький, если бы что было, я бы сразу узнала и выгнала его!

– Возможно, – кивнул Виктор. – А в каких трусах он в последний раз ушел на работу, вы случайно не помните?

– Мы спали отдельно, в разных комнатах. Да и не интересовали меня его трусы! А что, с ними что-то не так?

– Да нет, все так, – вздохнул Логинов. – Просто трусы на нем были надеты шиворот-навыворот, вот я и пытался прояснить для себя этот вопрос...

Несколько секунд вдова удивленно смотрела на Логинова, потом пожала плечами:

– Это на него похоже. В последнее время, в связи с неприятностями на работе, он часто бывал рассеянным. Однажды даже соль себе вместо сахара в чай положил.

– Ну что же, – двинулся к выходу Логинов, – это все объясняет. Спасибо вам большое, что согласились ответить на мои вопросы.

Вдова кивнула. От выражения соболезнований Виктор воздержался. Соболезновать нужно было не вдове, а Ломац-

кому, но он в этом уже не нуждался...

ГЛАВА 11

Спускаясь вниз по ступенькам, Логинов прикурил сигарету и оценил результаты беседы. Теперь он был на сто процентов уверен, что в предсмертной записке Ломацкий имел в виду не только свою жену. В жизни покончившего с собой коллеги наверняка была еще одна женщина. Та, ради которой он надевал эти самые гриндерсы...

Припарковав «девяносто девяную» у горотдела, Логинов прошел на четвертый этаж, где за решеткой в тупике располагались помещения местного отдела ФСБ. Майор Крунин сидел в кабинете начальника – сорокалетнего капитана Федора Семенова. Вопросы с погребением они уже решили.

– Ну что, осмотрели тело в морге? – спросил майор.

– Да, осмотрел, – кивнул Логинов.

– Ничего такого? – проформы ради спросил Крунин, косясь на часы. Чувствовалось, что он считал свою миссию в Неженске оконченной и единственное, что его сейчас интересовало, так это то, когда они вернутся в Челябинск.

– Криминального ничего, – хмуро сказал Логинов, присаживаясь.

– Ну и слава богу! – кивнул майор. – Так что, будем тогда собираться?..

– Я остаюсь здесь...

– А-а...

– С машиной, – уточнил Логинов. – Вы мне не нужны, так что думайте, как будете возвращаться в Челябинск. – Повернув голову к капитану, Виктор спросил: – Надеюсь, гостиница у вас здесь есть?

– Да, конечно. Даже две, – тут же кивнул начальник Неженского отдела, но чувствовалось, что решение инспектора из Москвы остаться в городе его слегка обескуражило.

– Вот и замечательно, – кивнул Виктор. – Тогда звоните в какую-нибудь из них и заказывайте мне номер. Не обязательно «люкс», но чтоб с душем.

– На сколько?

– Пока на сутки, а там видно будет, – неопределенно ответил Виктор. – А я пока переговорю с вашей прокуратурой. Как туда позвонить?

Разговор с неженским прокурором занял пару минут. После официальных представлений Логинов попросил того максимально ускорить проведение судмедэкспертизы Ломацкого. И хотя это была исключительно компетенция следствия, прокурор – хитрый жук – даже не стал напоминать об этом Виктору, а, наоборот, пообещал взять этот вопрос под свой личный контроль. После чего поинтересовался, нет ли каких настораживающих моментов относительно версии самоубийства.

– Относительно версии нет, – признался Виктор. – Относительно мотивов лично мне не совсем понятно...

– Ну и слава богу, – не стал дальше пытаться Виктора проку-

пор. – А за судмедэкспертизу не беспокойтесь. Максимально ускорим.

– Спасибо...

Положив трубку, Виктор обнаружил, что майор Крунин переминается с ноги на ногу у двери.

– Так я это, на автостанцию, товарищ полковник. А то автобус через десять минут отправляется...

– Хорошо, – кивнул Виктор. – Успеете?

– Успею. Меня на милицейском «УАЗе» подбросят.

– Ну и отлично. Я завтра с вами свяжусь, – кивнул Виктор.

– Так, а это, – замялся Крунин. – Начальству-то что передать?

– Передайте, что я остался инспектировать объект на месте. В случае необходимости свяжусь с начальником управления или с его замом лично.

– Ага. Хорошо, понял... Ну тогда счастливо оставаться!

– Всего доброго!

Не успел Крунин выйти, как Логинов повернулся к капитану Семенову и перешел на «ты», чтобы не разводить лишних церемоний:

– Ну что, Федор, отдел у тебя маленький, так что ты должен не только обязанности начальника справлять, но и особиста. Правильно?

– Ну да вообще-то, – кивнул капитан, пытаясь понять, к чему клонит Логинов.

– А раз правильно, то колись, что за роман был у твоего

Ломацкого?

Лицо капитана выразило непритворное удивление.

– В каком смысле – роман?

– В любовном. Что у него за женщина была в последнее время?

– У Сергея женщина? – почесал затылок капитан. – Извините, товарищ полковник, но за ним такого не водилось. Ни когда мы вместе в «забабаховке» работали, ни потом... Жил он с женой не очень, это да. Но женщин у него на стороне не было. Во всяком случае, здесь. Может, когда в отпуске. А в Неженске... это исключено.

– Понятно. Значит, хреново работаешь с личным составом, капитан, – задумчиво проговорил Логинов, уставившись в стол. – Вон мой непосредственный начальник даже через океан умудряется знать, где я и с кем...

– Нет, ну может, совсем недавно он себе кого завел, – расстроился капитан. – Но раньше у него никого не было. Может, у ребят поспрашивать?

– Пспрашивай, – кивнул Логинов. – Прямо сейчас. А то это мне что-то не нравится.

Капитан поспешно выбрался из-за стола и вышел в коридор. Логинов побарабанил по столу пальцами и неожиданно для себя негромко пропел:

– А где-то лондонский дождь... до боли, до крика поздравляет тебя... и на каждой открытке я с любовью пишу: «С днем рождения, Вика...» Вот черт, прицепилось! Так что

ж это за Вика такая у тебя, Ломацкий, была? И почему ее никто не видел?..

ГЛАВА 12

Вернулся капитан Семенов ни с чем. Ни о какой женщине Ломацкого его коллеги слыхом не слыхивали.

– Понятно, – сказал Логинов, и тут его вдруг осенило: – А машина у Ломацкого была?

– Да, – кивнул не успевший сесть капитан. – «Пятерка» раздолбанная.

– И где она?

– Так во дворе стоит. У нас здесь для своих вроде как автостоянка. С работы и на работу Сергей больше пешком ходил. А в институт ездил, когда бензин был.

– Так! – быстро проговорил Виктор. – А ее следователь осматривал? Машину, в смысле.

– Нет.

– Но ключи все равно, небось, у него, – покосился на часы Логинов. – А как его можно выловить? Следователя, я имею в виду.

– Если вы машину Сергея хотите осмотреть, товарищ полковник, то ловить следователя не надо. У меня ключи есть. Я иногда, если надо было срочно в «забабаховку» ехать, пользовался его машиной.

– Тогда хватай ключи и пошли! – поднялся Логинов.

Во внутреннем дворе ГОВД, на отдельной стоянке, стояли машины сотрудников. На автосалон это походило мало. По-

трепанная «пятерка» покойного Ломацкого была не самым раритетным экземпляром. Чуть поодаль, в самом углу, стоял «Запорожец» о трех колесах. Но были и приличные тачки.

– «Бимер» чей? – спросил Виктор, проходя мимо ухоженного «БМВ» пятой серии.

– Подполковника Комарова.

– Неплохая тачка, – оценил Логинов. – Молодец Комаров...

Подойдя к «пятерке» Ломацкого, капитан открыл водительскую дверцу своим ключом и хотел было сунуться в салон, но Логинов остановил его предостерегающим возгласом:

– Стоп, капитан! Дальше я сам. Покури пока...

Семенов пожал плечами и отступил в сторону. Логинов вытащил носовой платок и осторожно открыл пассажирскую дверцу. После чего приступил к осмотру салона.

Капитан не без удивления следил за его действиями. На обычный осмотр криминальной машины это походило мало. Но Логинов просто знал, что искал.

Правила гигиены Виктор, конечно, старался соблюдать, но ханжой не был. Так что заниматься сексом в машине ему тоже приходилось. А поскольку в салоне места мало, то здесь, в отличие от Камасутры, есть всего пара-тройка поз, которые позволяют делать это более-менее качественно.

Вооруженный этими знаниями, Виктор за пару минут отыскал на чехлах сидений едва заметные пятна. Белые.

– Так-так, – проговорил он.

Возможно, эксперты снова бы над ним посмеялись, но Логинов был уверен, что это пятна банальной спермы. А раз так, то он был на правильном пути. На всякий случай Логинов осмотрел бардачок и здесь обнаружил еще кое-что – трусы Ломацкого, самые обычные, аккуратно завернутые в пакет. И пачку презервативов, дорогих. Причем они явно не валялись, как это часто бывает, в салоне годами. А были приобретены сравнительно недавно.

– Так-так, – разогнулся Виктор. – Закрывай, капитан.

Прикурив сигарету, Логинов задумчиво затянулся. По большому счету ситуация прояснилась. Ломацкий завел себе любовницу и тайно встречался с ней. В своей задрипанной «пятерке». Подцепил, к примеру, случайно по дороге какую-нибудь «плечевую», и пошло-поехало. Проза жизни. И заниматься дальше этой чепухой больше не следовало. Дела у Виктора в Неженске были поважнее.

Но только вот во всем этом было несколько настораживающих моментов. Гриндерсы эти чертовы, например. Или те же самые дорогие презервативы. «Плечевки» – девушки простые. Им такие изыски ни к чему...

– Ну что, идем, товарищ полковник? – позвал сзади Семенов.

– Идем, – кивнул Виктор. – Только я еще к Комарову загляну.

В кабинете начальника Неженского ГОВД сидел жили-

стый чернявый мужчина лет тридцати.

– Не помешаю? – спросил Логинов. – Или позже заглянуть?

– Да нет, мы уже закончили, – махнул рукой Комаров. – Заходи, это мой начальник уголовного розыска Игорь Фролов. Знакомьтесь...

– Полковник Логинов!

– Капитан Фролов! – пожали офицеры друг другу руки через стол.

– Ну что, Игореха, я все понял, работайте. «Домушников» этих нужно накрыть, иначе я с вас три шкуры спущу, – стал напутствовать перед расставанием подчиненного Комаров. – А Васе Жукову сделай втык. Еще раз напьется до пяти, я им лично займусь...

– Хорошо, понял, товарищ подполковник, – поднялся капитан. – Я этому уроду Васе репу начищу, а то он совсем нюх потерял...

– Вот так и живем, Логинов, – потянулся за сигаретой Комаров. – Вася Жуков третий день от дня рождения отойти не может, а у меня вторая квартирная кража за неделю.

– Сочувствую вам, ребята, – хмыкнул Логинов. – Но я вас хочу еще немного загрузить. Ты капитана задержи, Комаров, у меня дело по его части.

– Игорек, а ну-ка присядь. Послушаешь, что Логинов изпод нас хочет.

Капитан вернулся, отодвинул стул и сел напротив Викто-

ра за приставным столом. Виктор вытащил сигареты, но закуривать пока не стал.

– В общем, мужики, чтоб не было никаких непоняток, я вам сразу выкладываю карты. Я тут занимался Ломацким. Версия самоубийства подтверждается. Это я к тому, чтобы вы не подумали, будто я копаю под вас или еще под кого-то. Но есть кое-какие нюансы. Как раз прояснить их я и хочу. Официально выходить на ваше руководство в УВД смысла не вижу. Поэтому это просьба.

– Молодец Логинов, хорошо сказал, – с улыбкой посмотрел на капитана Комаров. – И захочешь, не откажешь. Так что нужно, Логинов? Мы тебя внимательно слушаем.

– Да дело простое. Нужно найти, с кем в последнее время тайно встречался и трахался в своей машине Ломацкий.

Комаров почесал затылок:

– А ты уверен, что... он с кем-то вообще трахался? А, Логинов? Ты только не подумай, что я отказываюсь тебе помочь. Но просто на Ломацкого это непохоже... А, как говорил один мой подследственный, трудно искать золото в темной квартире. Особенно, если в ней живет учительница-пенсионерка.

– Да нет, это не тот случай. Я бы вас зря не загружал, – покачал головой Виктор. Прикурив сигарету, он кратко изложил историю своих поисков. В конце добавил: – Само собой, посторонним об этом знать необязательно.

– Обижаешь, начальник, – сказал Комаров. – Из этого ка-

бинета еще ни одно слово не выходило. Пробьем мы эту таинственную незнакомку на раз. Только объясни – на кой ляд она тебе сдалась?

– Честно говоря, – посмотрел на подполковника Логинов, – я вам сказать этого не могу. Потому что и сам толком не знаю. Но интуиция подсказывает мне, что тут что-то нечисто.

– Нет базара! – поднял руки Комаров. – Я сам опер, знаю, что такое интуиция. Тогда так... Ты, Фролов, напряги своих, а я через часок выдерну на встречу одного урода. Тот все про всех знает...

– Ну тогда не буду больше вас отвлекать, – поднялся Логинов. – Если что, позвонишь мне на мобильный, Комаров.

– Лады! А ты чем вечером собираешься заняться? Может, организуемся как-нибудь? Без галстуков?

– С удовольствием. Только не сегодня, – устало улыбнулся Виктор. – Денек у меня сегодня выдался не дай бог. Сейчас смоюсь в гостиницу, приму душ и буду обтекать. А завтра или послезавтра обязательно организуемся. Тем более и повод будет – отблагодарить вас за сверхурочную работу.

– Ну тогда ловлю на слове! – поднял указательный палец Комаров. – Кстати, ты девочек каких любишь?

– На желтых «восьмерках»!

– Не понял?

– Да встретил тут одну случайно, только телефон взять не сообразил... – немного смущенно пожал плечами Виктор.

- Так тебе ее «пробить»? – с готовностью проговорил Комаров, берясь за ручку. – Диктуй госномер...
- Да нет, – покачал головой Логинов. – Не стоит.
- Почему?
- А я в этих делах фаталист, – пожал плечами Виктор. – Не взял телефона – значит, не судьба...

ГЛАВА 13

«Девяносто девятая» тронулась с места и покатила к окраине Неженска, где располагалась гостиница «Синара». Логинов особо не спешил, ехал на малой скорости, оглядываясь по сторонам. И немало удивился.

По дороге он насчитал аж четыре книжных магазина. Это было удивительно. Обычно в провинциальных городах, в которых Логинову приходилось бывать по долгу службы, в бывших книжных магазинах продавали водку. Иногда даже в розлив.

Хотя удивительного в этом, в общем-то, ничего не было. Контингент в Неженске был нетипичный для провинции. Ядерный щит страны ковали люди образованные. Но ничто человеческое им было не чуждо. В этой связи Логинова особо интересовало, с кем все-таки тайно трахался Ломацкий. С «плечевой» или с научной сотрудницей...

Плавнов повернув к гостинице, Логинов двинулся к стоянке, и тут навстречу ему вдруг выехала желтая «восьмерка». Та самая. От неожиданности сердце в груди Логинова забухало. Он резко притормозил и принялся лихорадочно соображать, что делать.

Но все сделали за него. «Восьмерка» вильнула в сторону и призывно мигнула фарами. Логинов улыбнулся дурацкой счастливой улыбкой, проехал немного вперед и тоже припар-

ковался у бордюра.

В окошко высунулась белокурая коротко стриженная головка его случайной знакомой. Одарив Логинова лукавым взглядом, женщина смущенно произнесла:

– Я только-только подумала о вас, а тут и вы! Представляете, совпадение?

– Представляю, – не очень внятно выговорил Логинов.

Голубые глаза незнакомки, в которых, несмотря на смущенный тон, прыгали чертики, словно заколдовали его. И все фразы – заготовленные и спонтанные – буквально вылетели из головы Виктора. Он просто смотрел на женщину с глуповатой улыбкой.

Девушка немного подождала, потом досадливо поморщилась:

– Нечего сказать, галантный из вас кавалер. Чувствую, вы так и будете молчать. Вас можно куда-нибудь пригласить?

– Да! – почти выкрикнул Логинов.

– Ого! – хмыкнула блондинка. – Вот это темперамент, даже страшно. Только не распаляйтесь так. Я имела в виду не «про это». Я имела в виду сходить в кино, например. Вы любите кино?

– Кто – я? – задал глупый вопрос Логинов. – Конечно!

– Начало обнадеживающее. Тогда позвоните мне на мобильный. Попозже вечером. Если захотите, конечно.

– Обязательно захочу! – заверил Логинов.

– Тогда запишите телефон. Или нет ручки?..

– Диктуйте, я запомню.

– Вы уверены?

– Вот как раз в этом я уверен на сто процентов.

Женщина продиктовала номер, потом сказала:

– Меня зовут Вика!

– К-как?.. – невольно вырвалось у Логинова.

– Вика. А что, вам не нравится это имя?

– Да нет, почему же, очень нравится.

– А вас как зовут? А то сами вы представиться, я вижу, не догадаетесь...

– Виктор.

– Очень приятно, – хмыкнула девушка. – Наконец-то я вырвала клещами имя мужчины, который мне понравился. Обнадеживающее начало. Ну пока, мой рыцарь. Буду ждать звонка.

– Пока, Вика, – махнул рукой Логинов.

«Восьмерка» тронулась с места. В самый последний момент Вика приложила указательный пальчик к своим губам и послала Виктору на прощание воздушный поцелуй. Среагировать на него Виктор не успел и с досадой на себя поморщился, глядя в зеркало на отъехавшую машину...

ГЛАВА 14

Припарковав «девяносто девяную» на стоянке, Логинов выбрался из машины, перекинул свою походную сумку через плечо и двинулся к входу в «Синару». Изнутри большие панорамные стекла фойе были обвешаны разными рекламными плакатами и многочисленными вывесками. Судя по ним, в гостинице располагалась целая уйма всяких офисов и фирм. От турагентств и риэлторских контор до банальной парикмахерской.

За расположенной слева конторкой скучала довольно молодая женщина-администратор. Точнее, не скучала, а читала какую-то книгу в мягкой обложке. Сам Логинов в современной литературе не очень разбирался, но его подчиненный, старший лейтенант Аникеев, Виктора на этот счет как-то просветил.

Ленчик был уверен, что по тому, какую книгу читает женщина, можно легко и просто определить ее интеллектуальный уровень. Поэтому, когда при приближении Логинова к стойке администраторша отложила роман, Виктор мазнул по обложке взглядом. Женщина читала Татьяну Устинову. «Ого!» – промелькнуло в голове Виктора. По градации Лени Аникеева, это был почти потолок – четыре балла. Выше у Аникеева котировались только женщины в нулевых очках без оправы, читавшие Пауло Куэлью, хотя Виктор и не знал,

кто это такой.

– Добрый вечер! – поздоровался Логинов.

– Добрый вечер! – подняла голову женщина и тут же невольно подобралась.

Не нужно было быть психологом, чтобы понять, что Логинов произвел на нее впечатление. Виктор только досадливо поморщился: почему-то как раз у администраторш гостиниц он пользовался бешеным успехом. Хотя сам их не жаловал.

– Моя фамилия Логинов! Мне забронировали номер...

– Да-да, конечно! – едва не выпрыгнула из своего кресла женщина. – Все готово, только заполните вот это, пожалуйста... Извините, но так положено.

– Да-да, конечно, – снял сумку с плеча Логинов.

Пока он заполнял бланк, женщина быстро подправила прическу и продолжила украдкой осматривать Виктора. И томно вздыхать. Тоже украдкой. Виктор знал, что уставшим он походит на эдакого романтического героя. С бледным челом и улыбкой печальной. И это на провинциальных Маргарит производит неотразимое впечатление.

Честно говоря, женщина была хороша – почти натуральная брюнетка со стрижкой каре, свежим личиком и вполне натуральным бюстом. Черты старухи Изергиль, то бишь возрастные изменения, в пределах нормы. Насчет телосложения можно было только строить догадки, поскольку ноги женщины были прикрыты столом, но судя по всему, и с этим был полный порядок. Только вот сейчас все мысли Логинова бы-

ли заняты другой...

– Пожалуйста! – сказал Виктор, наконец протягивая за-
полненный бланк. – Сейчас покажу документы...

– Ну что вы, не надо! – махнула рукой женщина. – Это
простая формальность... Одну секунду! Дежурная по этажу
отлучилась, так что я сейчас сама провожу вас в номер...

– Звучит заманчиво... – невольно ухмыльнулся Виктор.

– Что? – подняла голову администраторша, закрывавшая
стол.

– Да это я так, про себя... – махнул головой Виктор. – Не
обращайте внимания.

Администраторша внимательно посмотрела на него, и
Виктор невольно смутился. Во взгляде он прочитал не про-
стую готовность к случке, а нечто большее. И решил больше
так не шутить.

Поправив блузку с бейджиком «Администратор Лена»,
женщина ловко выбралась из-за стола. Предчувствия Логи-
нова не обманули. Фигура у Лены была на все сто. Может,
на слишком привередливый вкус она и была чуть-чуть пол-
новата, но кто сказал, что хорошей женщины должно быть
мало?..

– Андрей, я поднимусь на этаж!

Скучавший в углу на стуле со спортивной газетой охран-
ник кивнул, с готовностью отложил «Спорт-экспресс» и дви-
нулся в центр фойе по направлению к стойке. Лена огляну-
лась на Виктора:

– Вот сюда, пожалуйста! Лифт, к сожалению, временно не работает...

До расположенного на третьем этаже номера они добрались молча. Виктор, само собой, шел сзади и на лестнице успел как следует рассмотреть Лену в очень выгодных ракурсах. Это был как раз тот случай, когда результат даже превзошел ожидания...

Номер был не «люкс», но вполне приличный. Открыв дверь, Лена остановилась и оглянулась:

– Санузел совмещенный, ванны нет, только душ. Вас это устроит?

– Вполне! – кивнул Виктор и, чуть отстранив администраторшу, начал протискиваться за ее спиной в комнату.

При этом Виктор совершенно случайно, абсолютно не желая того, слегка задел бедром ягодицы Лены. И тут произошло нечто неожиданное. От этого случайного прикосновения Лена вдруг конвульсивно дернула головой. Вроде как подавившись, а потом что-то с натугой проглотив.

Виктор от удивления даже остановился.

– С вами все в порядке?

– Да! – сиплым голосом произнесла Лена, не глядя на Логинова.

– Точно?

– Да! – совсем смутилась Лена, неожиданно покраснев. – Извините...

«Мать честная! – наконец понял, что происходит, Вик-

тор. – Да у нее же гипервозбудимость... Или это я на нее так подействовал?» Почувствовав невольную вину, Логинов быстро протянул руку и тронул женщину за запястье:

– Это вы меня извини...

Закончить фразу Логинов не успел – потому что Лена от его прикосновения дернулась снова, дважды подряд. Виктор поспешно отдернул руку. Через секунду Лена кое-как совладала с собой и порывисто произнесла:

– Не прикасайтесь ко мне! Пожалуйста...

– Понял, – подался задом в комнату Виктор. – Больше не буду.

– И не смотрите на меня так!

«Черт побери! – пронеслось в голове Логинова. – Что за городок? Один вешается в стриптизерских трусах из-за секса, от первой же встречной женщины меня колбасит не по-детски, вторую встречную колбасит от меня... Может, все дело в радиации?»

– Это у меня просто особенность такая... – произнесла администратор, с трудом расцепляя руки.

Ее вроде отпустило, и она двинулась в комнату, говоря на ходу:

– Сейчас открою балкон, чтобы проветривалось. Уходя, лучше закрывайте его, а то из соседнего номера можно забраться. У нас в прошлом году был случай.

– Хорошо, – кивнул Логинов, опуская сумку на стул.

Лена прошла к балконной двери и, отодвинув тюль, рас-

пахнула ее. Ткань юбки была легкой. И через нее Логинов на миг увидел просветившийся силуэт. И обалдел. Низ живота у администраторши пульсировал...

Она повернулась, сделать индифферентное лицо Логинов не успел. И Лена поняла, что он это видел.

– Не смотрите на меня так! – вскрикнула она.

При этом пульсация перекинулась выше, на живот. Лена поспешно сцепила там руки. А Логинов вдруг почувствовал, что трусы стали ему тесноваты.

Он не был каменным, и происходящее его завело. Такое завело бы любого. «Что я делаю, мать меня так?» – подумал Логинов, плотоядно улыбаясь Лене и не сводя глаз с ее пульсирующего живота. Он не хотел этого, но слишком велико было искушение посмотреть, что будет дальше...

А дальше Лена шагнула ему навстречу и обхватила руками так, что у Виктора даже хрустнули шейные позвонки. «Ого!» – подумал Виктор.

У него сразу зашумело в голове, но вкус поцелуя Логинов почувствовать не успел. Потому что кто-то снаружи сунул ключ в замочную скважину и громко рыгнул под дверью номера...

ГЛАВА 15

Человек в темно-синем «Форде» вытащил из уха микронаушник и прикурил сигарету. Потом достал из футляра спутниковый телефон и набрал номер.

– Босс, это я. Связь в порядке.

– И что, есть что-то интересное?

– Да. Гость оказался слишком умным. Он хочет найти... девушку нашего друга.

– Что?.. А как он о ней вообще догадался?

– Догадался. По второстепенным признакам...

– Черт! Так он что, считает, что нашему другу помогли... отправиться на отдых?

– Нет. Он не сомневается, что наш друг отправился на отдых по своей собственной инициативе. Но он все равно за чем-то хочет найти его знакомую...

– Ну что же, это легче... Трудно искать черную кошку в темной комнате. Особенно, если ее там нет. Но мне это все равно не нравится. Мало ли что...

– И что будем делать?

– Ты продолжай работать. А я попытаюсь заняться гостем сам. Мне это легче...

При слове «сам» человек в «Форде» непроизвольно ухмыльнулся. Но тут же стер ухмылку с лица и кивнул:

– Я понял.

- Обо всех новостях докладывай сразу.
- Конечно, босс...

ГЛАВА 16

Логинов с администраторшей быстро отстранились друг от друга и повернули головы к входу.

– Че за херня?.. – донеслось из коридора, и в тот же миг дверь начала резко открываться.

Логинов с похвальной быстротой освободился из объятий Лены и повернулся всем корпусом к входу, готовый ко всяким неожиданностям.

Дверь отскочила к стенке, изрядно стукнувшись о нее, и на пороге возник примерно стодесятикилограммовый субъект. Качнувшись, он шагнул через порог, еще раз от души рыгнул и только тут остановился.

Прищуriv заплывшие жиром пороссячы глазки, он недобро ухмыльнулся:

– Не понял, а че это вы тут делаете, в натуре, а?..

Логинов сделал быстрый шаг к двери. Он не любил наглых бизнесменов с «болтами», считающих себя королями жизни. Калечить нежданного гостя Виктор, конечно, не собирался, но глубокий нокаут тому был обеспечен.

Тут за спиной Логинова очень вовремя отозвалась Лена:

– Вы перепутали номер, Ложкин! Ваш «люкс» на четвертом этаже!

– Да? – быстро покосился на дверь мужик и дружески хлопнул Виктора по плечу. – Вот блин, точняк! Ну извини,

земеля, не хотел, гадом буду! С меня поляна, только прочухаюсь малехо! Вечерком в ресторане, лады? Меня Аркашей зовут, держи краба!

– Виктор! – немного брезгливо пожал протянутую лапищу Логинов.

Как бы то ни было, Аркаша осознал ошибку и извинился. Так что обострять ситуацию Виктор не стал.

– Еще раз пардон! – сказал мужик, вытащив из двери ключ и подавшись в коридор. – Без обид!

Лена за спиной Логинова сказала:

– Ну все, я пойду!

И тут же направилась на выход.

– Да, – сказал Виктор ей вслед. – Так, наверное, будет лучше...

Этот толстый кретин появился очень вовремя. Как будто сама судьба его послала. Секундный порыв Логинова растворился в Аркашином перегаре без следа. И Виктор об этом не сожалел...

Закрыв дверь на ключ, он с наслаждением принял душ и снова оделся. Было самое время что-нибудь поесть. Но Виктор для начала решил сделать кое-что другое.

Прикурив сигарету, он взял мобильный и по памяти набрал номер Вики. Вызов пошел сразу, без всяких технических накладок.

– Алло! – уже через секунду услышал Виктор знакомый голос.

– Это я...

– Я – это кто? – насмешливо уточнила Вика, но по ее голосу Виктор понял, что она его узнала.

– Я это я, Виктор. Я бы пригласил тебя в кино, но умираю с голоду. Не хочешь составить мне компанию?

– Компанию в чем? Умереть с голода?

– Да нет. Поужинать где-нибудь.

– Вообще-то я жутко занята, – насмешливо проговорила Вика, – но, так уж и быть, соглашусь. Когда, где?

– Лучше прямо сейчас. Только я, честно говоря, совсем не знаю города...

– Понятно. Тогда через двадцать минут у центральной аптеки. Это в центре, на улице Ленина. Найдешь?

– Найду. Я буду на машине.

– Отлично. Я свою как раз поставила на стоянку. Тогда до встречи!

– До встречи!

Быстро собравшись, Виктор вышел из номера и спустился вниз. Когда он положил на стойку ключи, Лена на него даже не посмотрела.

«Тем лучше», – подумал Виктор и вышел на улицу. Наполненный ароматами тайги воздух Неженска снова слегка опьянил его. И Виктор подумал, что, может, дело вовсе не в радиации, а в этом самом воздухе?..

Через пятнадцать минут он добросовестно припарковался напротив центральной аптеки на улице Ленина. Ровно через

пять минут из-за угла вынырнула Вика. От этого зрелища у Логинова снова перехватило дыхание.

Женщина успела переодеться в белый джинсовый костюм с какими-то рисунками спереди на брюках и куртке. Но дело было, конечно, не в рисунках. Дело было в походке.

Вика не шла на высоких каблуках и даже не вышагивала, как модель по подиуму, а буквально летела. Ее бедра при этом совершали такие умопомрачительные движения, что мужики невольно оглядывались. И это при том, что назвать Вику красавицей было нельзя.

Просто она умела себя преподать. Подходя к машине, девушка улыбнулась издали. Виктор поспешно затушил сигарету, выбрался на тротуар и с букетом цветов шагнул ей навстречу.

– Ой! Это мне? – с радостным изумлением уставилась на него Вика.

– Да, – кивнул Виктор.

– Какие красивые! Спасибо большое!

– Я старался, – улыбнулся Виктор и помог девушке сесть на переднее сиденье.

Когда он забрался за руль, Вика нюхала букет, при этом сама цвела и пахла. Подняв на Виктора благодарные глаза, она произнесла:

– Я тронута. Правда...

– Так куда едем? – спросил немного смущенный Виктор.

– Ах да! – спохватилась Вика. – Я совсем забыла о своих

обязанностях гида. Едем прямо!

– Отлично! – запустил двигатель Виктор. – И куда мы приедем, если не секрет?

– Это как раз секрет! – кокетливо поджала губы Вика. – Много будешь знать, скоро состаришься!

– Ладно, – согласился Логинов.

– Ты не обидишься, если я положу цветы на заднее сиденье? Курить охота...

– Да бога ради! – кивнул Виктор.

Вика вытащила из сумочки сигареты, щелкнула зажигалкой и посмотрела на Виктора:

– Едем мы в кафе «Кавказ». Это за городом на трассе, почти в тайге. Но шашлыки там просто обалденные. Или ты не любишь шашлыки?

– Да нет, почему же?

ГЛАВА 17

Кафе «Кавказ» располагалось неподалеку от выезда из Неженска в сторону Екатеринбурга. Над невысоким продолговатым зданием нависали кроны вековых кедров. В кафе имелась летняя площадка, но Вика предложила разместиться внутри.

Шашлык оказался божественным. Логинову показалось, что ничего вкуснее он не ел в своей жизни. Вика выпила бокал вина, Виктор ограничился минералкой. Снаружи, под грибком, ужинала семья какого местного чиновника, прикатившая на джипе. Внутри кафе были только Логинов с Викой.

На дорогу легли сумерки. Приглушенный свет нескольких светильников мягко освещал кафе, создавая атмосферу спокойного уюта. Откуда-то из угла доносилась умиротворяющая музыка. Обслуживающего персонала видно не было, и Логинову вдруг показалось, что они с Викторой остались одни на всем белом свете...

Вероятно, примерно те же чувства испытывала и девушка. Проведя язычком по краю бокала, Вика подняла на Виктора глаза. То ли от выпитого, то ли от избытка чувств они стали влажными и какими-то завораживающими. И Виктору на миг показалось, что он смотрит в бездну...

– Я нравлюсь тебе?

– Да, – кивнул Виктор.

– На мне сейчас такие тонкие-тонкие кружевные трусики. Настолько тонкие, что они врезаются в меня... Тебя это возбуждает?

– Да... – едва слышно произнес Логинов пересохшими губами.

Он всегда считал секс по телефону если и не извращением, то полной лабудой для закомплексованных уродов. Но то, что сейчас делала Вика, как раз и было чем-то вроде секса по телефону. И от этого у Логинова подрывало крышу. Он и так напоминал готовый взорваться паровой котел, а Вика продолжила:

– У меня там все набухло... Это ты виноват!

– Так, может... – проблеял Логинов.

– Тихо! – приложила указательный пальчик к его губам Вика. – Нас могут услышать... Ты хотел бы дотронуться до меня там? Я как раз сегодня побрилась. Она такая гладенькая... Ты хотел бы погладить ее, а?

– Да! – от избытка чувств попытался укунить пальчик девушки Логинов, но та его мгновенно отдернула.

Негромко засмеявшись, она оглянулась и наклонилась к столу.

– Ты хотел бы меня трахнуть? Скажи?

– Да!

– Ты меняводишь с ума! – еще ниже наклонилась Вика, и Логинов почувствовал ее запах. – Давай ты сделаешь это

прямо здесь! Ты раздвинешь мои ножки и медленно-медленно снимешь трусики... А потом войдешь в меня сзади!

По телу Логинова пробежала жаркая волна. Но одновременно он понял, что с ним просто играют. Взяв себя в руки, Виктор сказал:

– Давай лучше пойдем в машину...

Вика мгновенно уловила перемену в его настроении и подалась назад.

– Ну вот, я так и знала! Ты все испортил!

– Что я испортил?

– Я думала, что наконец-то встретила мужчину своей мечты! А ты такой же, как все! Ни капли романтики! Тебе бы просто трахнуть меня! Да? Отвечай, что ты молчишь?

– Ну почему же просто?..

Вика пару секунд смотрела на Виктора, потом приглушенным шепотом произнесла:

– А как? Как бы ты хотел меня трахнуть? Расскажи! Я хочу это знать!

– Ну-у... – сглотнул слюну Логинов. – Я не знаю...

Вика снова склонилась над столом:

– Не стесняйся, меня это возбуждает... Говори!

– Ну я взял бы тебя на руки...

– И что?

– Поцеловал и отнес на кровать...

– На какую кровать? Мы в тайге! Включи фантазию!

– Ну не знаю... Тогда я бы взял тебя на руки и опустил

на сиденье...

– На какое сиденье?

– Ну в машине... – невольно смутился Логинов.

– О господи! – досадливо поморщилась Вика. – Я что тебе, дешевая «плечевая»? Ты что, шофер, Логинов? Дальнобойщик?

– Нет. С чего ты взяла?

– Из твоих куцых фантазий!

– Ну почему сразу куцых?

– Потому что ты все испортил! Я тебя уже не хочу. Правда...

Логинов вздохнул и, опустив голову, пожал плечами.

Вика посмотрела на него, глотнула вина и вдруг сказала:

– Хочешь проверить?

– Что?.. – с опущенной головой спросил Виктор.

– Говорю, хочешь проверить?

– Что проверить? – поднял глаза Виктор.

– Хочу я тебя или нет? – раздраженно проговорила Вика, но в ее глазах прыгали чертики.

– А как... это можно проверить? – спросил вконец озадаченный Логинов.

– А очень просто! – воровато оглянулась Вика. – Дай свою руку! Да не так, сунь ее под стол!

«Безумие какое-то...» – пронеслось в голове Логинова, но он послушно сунул руку под стол. Здесь Вика вцепилась в нее своей ладошкой. Пальцы ее были холодными как лед.

Притянув руку Виктора к себе, девушка приложила ее к низу своего живота. Логинова мгновенно обдало жаром. Ощущение было такое, словно он прикоснулся к кипящему чайнику.

Вика прижала его руку к себе изо всех сил:

– Господи, если бы ты знал, до чего мне хорошо! А хочешь, я расскажу тебе, как бы я хотела, чтобы ты меня трахнул?

– Да... – хрипло ответил Логинов, понимая, что медленно сходит с ума.

– Я хочу, чтобы мы оказались в сквере на лавочке. В темной-темной аллее. И ты бы меня обнял и поцеловал. Тогда я бы встала на колени и расстегнула бы тебе брюки... Хотя нет, лучше ты бы встал, а я осталась сидеть! Тогда я бы расстегнула твои брюки и вытащила его. И поцеловала... Тебе бы это понравилось?

– Да... – буквально простонал Логинов.

Вика прижала его руку еще крепче к себе и продолжила томным шепотом:

– А потом я бы медленно-медленно взяла его в свой ротик... Весь! А потом полизала его! Тебе бы это понравилось?

– Да...

– А потом бы ты трахал меня в ротик – долго-долго. А люди ходили бы мимо и даже не догадывались, что происходит. Тебе бы это понравилось?

– Да! – сказал Логинов.

– Ты хочешь меня?

– Да! Я хочу тебя как никого и никогда!

– Я тоже тебя хочу! Расплачивайся, и поехали! – резко отняла от себя руку Виктора Вика.

– Да, сейчас! – кивнул Виктор и хриплым голосом позвал:

– Девушка! Счет, пожалуйста!

ГЛАВА 18

Со счетом вышла заминка. Причем разгоряченному Логинову казалось, что официантка делает все медленно специально. Наконец расплатившись, он помог Вике подняться, и они направились на выход. По дороге Вика тронула Виктора за плечо:

– Я в туалет! Подождешь меня на улице, ладно?

– Да, конечно, – кивнул Логинов.

Девушка скрылась за дверью дамской комнаты, Виктор вышел на улицу и прикурил сигарету. Семейство местного чиновника уже натрескалось шашлыков. Двое толстых детей – мальчик и девочка, десяти и двенадцати лет, комплекцией похожих на мячики, из последних сил втягивали в себя через трубочки остатки колы. Такие же круглые чиновник с супругой о чем-то тихо беседовали. Чиновник при этом с безразличной миной ковырялся в зубах зубочисткой, его супруга цедила мартини...

На Логинова никто из благородного семейства даже не взглянул. И это было даже к лучшему. Виктор глубоко затянулся и, задрав голову, выпустил дым вверх. Между кронами кедров проглядывали звезды. Их холодный голубоватый свет манил и отталкивал одновременно. И Логинов вдруг поймал себя на мысли, что Вика чем-то неуловимо напоминает одну из этих звезд. Правда, ее можно было потрогать руками, а

звезды — нет...

— Ты готов? — послышался сзади знакомый голосок.

— Я всегда готов!

— Тогда вперед! — Взяв Виктора под руку, Вика быстро увлекла его к стоянке.

Раздувшийся от жира и чувства собственной значимости чиновник невольно умолк и прикипел глазами к бедрам Вики. Когда Виктор и Вика проходили мимо, его супруге это не понравилось, и она что-то рыкнула на мужа. Пристыженный чинуша поспешно отвел взгляд в сторону и энергично заработал зубочисткой...

— Прошу! — распахнул Логинов переднюю дверцу.

Вика уселась, Виктор обошел машину спереди и опустил-ся за руль. Вика тут же опустила свою руку на его гульфик. От этого прикосновения Виктор невольно дернулся и чуть съехал на сиденье вниз.

— Тебе приятно? — наклонилась к нему Вика и лизнула мочку правого уха.

— Да...

— Какой он у тебя классный, — проговорила Вика, поглаживая взбугрившиеся брюки Виктора. — Как бы я хотела его поцеловать! Прямо сейчас! А ты бы этого хотел?

— Да, — выдавил из себя Логинов. — Но тогда мы не сможем выехать со стоянки...

— Очень жаль, — подалась назад Вика. — Тогда извини... А может, ну их всех к черту? Может, сделать тебе минет прямо

здесь? Тебе бы это понравилось?

Ответить Логинов не успел, потому что в сумочке Вики вдруг отозвался мобильник. Не зазвонил, а пикнул.

– Извини! – поспешно сказала Вика. Быстро прочитав SMS-сообщение, она посмотрела на Логинова: – Мне нужно срочно подскочить к подруге! На пару часиков!

Логинов вместо ответа протяжно вздохнул. Вика тронула его за руку:

– Ну не дуйся! Я сама не хочу! И постараюсь управиться побыстрее! У нее серьезные проблемы с парнем. Она его безумно любит, а он опять ее бросил! И я просто обязана ее поддержать, чтобы она, не дай бог, чего-нибудь с собой не сделала...

– Конечно, помочь в трудную минуту подруге – святое дело, – без энтузиазма произнес Логинов, запуская двигатель.

– Ну не дуйся на меня, лапа, я же не виновата, что так получилось... Подбросишь меня к ней?

– Конечно. Куда ехать-то?

– В город.

Вообще-то Логинов на любителей бесшабашной езды смотрел как на придурков. Но тут сам рванул со стоянки и вывернул на трассу так, что в салоне запахло горелой резиной.

– Ну ты прямо Шумахер! – насмешливо улыбнулась Вика. – Ты точно не дальнобойщиком работаешь?

– Точно.

– А кем? Или это секрет?

– Да нет, почему же? Специалистом по охранным системам, – пожал плечами Виктор. В эту командировку он отправился без табельного «ПСМ». По той причине, что толку в реальном огневом контакте от этой пукалки калибра 5,45 никакого, а возиться с ним – хлопот не оберешься. Поэтому соврал Виктор вполне убедительно. Причем без особого умысла – просто он не имел привычки без надобности рекламировать свою причастность к спецслужбам. – А ты где работаешь?

– А-а, – махнула незажженной сигаретой Вика. – На стекольном заводе...

Стекольный завод располагался на берегу озера напротив «забабаховки».

– Неудобно каждое утро туда добираться? – от нечего делать посочувствовал раздосадованный Виктор.

– Да это раньше было неудобно, – щелкнула зажигалкой Вика. – А теперь нормально. Я в салон перешла, это здесь, в городе...

– Что за салон?

– Витражи, витрины, стекла. А я вроде как дизайнер. Скуотища.

– Но платят прилично?

– Да какое там? Копейки...

– А машина тогда откуда? – ухмыльнулся Виктор.

– Боюсь, тебе это будет неинтересно, – тусклым голосом

сказала Вика. – Любовник подарил...

– Так у тебя есть любовник? – нахмурился Виктор.

– Был. Да сплыл... И вообще – это что, допрос?

– Да нет, просто...

– А если просто, то мне неприятно об этом говорить. Понял?

– Понял.

– Вот и лапа, – подалась к Виктору Вика. – Все это в прошлом. В настоящем только ты. Ты дождешься меня сегодня?

– Конечно.

– Я буду скучать! – чмокнула Виктора в щеку Вика. – Вот здесь налево... Все! Останови где-то тут, мне вон в тот дом...

– Я могу тебя к подъезду подвезти.

– Там шлагбаум жильцы поставили, а объезжать целый квартал. Ну все, я позвоню. Жди! – Еще раз поцеловав Виктора, Вика выбралась из машины. – А цветы пусть пока у тебя побудут. Хорошо?

– Хорошо...

Вика забросила на плечо сумочку и скрылась своей летящей походкой за углом дома. Логинов проводил ее тоскливым взглядом, прикурил сигарету и поехал к гостинице...

ГЛАВА 19

Многочисленные фирмы и офисы, расположенные в «Синаре», благополучно закрылись. В пустынном и гулком фойе простуженным динамиком потрескивал телевизор. Администраторши за стойкой не было. На ее месте сидел охранник и с тупым выражением лица пялился на экран, где разворачивались события какой-то мыльной оперы.

Сам Виктор, слава богу, телевизор смотрел крайне редко. Просто из-за работы времени не было. Охранник добросовестно выудил из закрытого ящика нужный ключ и вручил его Виктору. Логинов кивнул и поднялся к себе. Не успел он помыть руки и умыться, как зазвонил телефон. Не мобильный, а стационарный, стоящий в номере.

С полотенцем на плече Виктор прошел к столу, поднял трубку и сказал:

– Алло!

– Ик! Земеля, наконец-то ты появился! – разразился в трубке радостным криком давешний Аркаша. – Ща спускаемся в ресторан, только девок вызвоню! Короче, жди!

Не успел Логинов возразить, как трубка наполнилась короткими гудками. Искать номер назойливого бизнесмена и перезванивать ему Виктору не хотелось. Проще было просто заехать Аркаше в дыню, тем более что и настроение было соответствующее...

Виктор потянулся за сигаретой, и тут подал голос мобильный. Звонил Комаров.

– Привет, Логинов!

– Привет!

– Чем занимаешься?

– Пытаюсь отдыхать, – вздохнул Виктор. – А вообще-то жду звонка. Встреча у меня на сегодня одна запланирована...

– Ясно, тогда так... Я тебе чего звоню. Мы по твоей просьбе напрягли всех, кого можно...

– И что?

– Да фигня какая-то получается! – с досадой проговорил Комаров. – Никто ничего не видел, никто ничего не знает. Хотя так не бывает...

– А я тебе что говорил? – хмыкнул Логинов.

– Не спеши злорадствовать! Я свое дело туго знаю. Поэтому взял за жабры одного человечка...

– И что?

– Да если честно, то толком он тоже ничего не видел. Но это единственный свидетель. Так что, если хочешь, подъезжай, поговори с ним сам...

– Очень хочу! Куда ехать-то?

– К парку, я тут стою напротив памятника Ленину. Увидишь.

– Договорились! Сейчас буду!

– Жду...

Отключив телефон и потушив свет, Виктор вынырнул в коридор и направился к лестнице.

Администраторши на месте по-прежнему не было. Виктор отдал ключ охраннику, который смотрел уже другой сериал, и быстро сбежал с крыльца. Пять минут спустя он уже остановил машину напротив памятника Ленину...

ГЛАВА 20

– Босс, это я!

– Да! Что нового?

– Гость, кажется, напал на след подруги нашего друга...

– Что?.. Как?

– Ее вроде бы видел сборщик пустых бутылок. У геодезического знака, около недели назад...

– Вот черт! Это мне уже не нравится! Он что, много видел, этот чертов сборщик?

– Нет... Он говорит, что это была черноволосая женщина от двадцати пяти до тридцати пяти лет. С короткой стрижкой. И все... Сейчас они хотят проехать на место.

– Куда?

– К этому самому знаку.

– Так. Ясно. Тогда нам на всякий случай нужно перестраховаться.

– Как?

– У тебя есть на примете черноволосая девушка?

– Есть... – быстро сказал человек в «Форде». Потом добавил: – Как раз одну недавно заметил. В гостинице...

– Той, где живет наш гость?

– Да.

– Это хорошо... Тогда нужно сделать так, чтобы гость решил, будто она и есть та самая подруга нашего друга. Смо-

жешь это сделать?

- Да. Только мне нужно некоторое время.
- Сколько?
- Минут сорок, наверное...
- Хорошо, работай. Сорок минут у тебя будет...

ГЛАВА 21

Лобовое стекло комаровского «бимера» мигало ядовитым сигнальным светодиодом. Логинову это не понравилось. Выбравшись из машины, он настороженно оглянулся по сторонам.

– Я здесь! – донеслось от темной скамейки, стоявшей в кустах.

Голос, несомненно, принадлежал Комарову. Несмотря на это, Логинов приблизился к кустам со всеми мерами предосторожности. Ему было не совсем понятно, почему подполковник сидит со своим информатором не в машине.

Впрочем, это почти сразу прояснилось. Информатором оказался бодрый старикашка, промышлявший сбором пустых бутылок.

– Гордеич! – представился он, когда Комаров в двух словах объяснил Виктору, что к чему. – Бывший конструктор, сейчас на пенсии.

– Логинов! – кивнул Виктор, не подав руки.

Старичок, конечно, был вроде чистенький, и не воняло от него особо, как от бомжа, но черт знает, какие и после кого бутылки за день он перелапывает... Нетрудно было догадаться, что именно из-за этого Комаров и побрезговал разговаривать с конструктором-пенсионером в своем «бимере»...

А выцепил Гордеича подполковник из очень простых со-

ображений. Отчаявшись разжиться информацией о загадочной любовнице Ломацкого у «штатных» информаторов, Комаров догадался, что можно попытаться зайти с другой стороны.

Это только кажется, что заниматься сексом в машине можно в любом месте. Зацепил телку, вывез в тайгу и трахай до потери пульса. Ан нет... В тайгу на легковой машине не очень-то заедешь. А таких мест, где при этом тебя вдобавок никто случайно не увидит, еще меньше.

Сам Комаров подобным не страдал, но совершенно справедливо рассудил, что трах на природе обязательно сопровождается выпивкой. А раз так, то сборщики бутылок об этих местах должны непременно знать. Дальше путем несложной оперативной комбинации подполковник и вышел на этого самого Гордеича.

По вечерам тот собирал бутылки в парке Ленина, а днем обходил «делянки» за городом. Комаров в подробностях описал бывшему конструктору колымагу Ломацкого и попал в точку!

Неделю назад пенсионер действительно видел в тайге у геодезического знака «пятерку» сотрудника ФСБ. Машина стояла за кустами, но Гордеич был уверен на все сто, что владелец в ней был не один.

– Я, конечно, близко не подходил, но фрау его мельком видел, – шмыгнул носом пенсионер. – Она, видать, по нужде выходила или еще зачем...

– Так! – с благодарностью покосился на Комарова Логинов. – И как она выглядела? Опишите ее, пожалуйста!

– Да как? Как женщина, она выглядела. Я ее, признаться, толком не разглядел. Во-первых, далеко было, а во-вторых, солнце уже опустилось, так что слепило меня. А в-третьих, я только голову ее видел, над кустами, значит...

– Короче, Логинов. Я уже пытался. Фоторобота ты тут не добьешься. Единственное, что Гордеич может сказать наверняка, так это то, что женщина эта была брюнеткой... Правильно?

– Правильно, товарищ подполковник! – энергично закивал старик. – Я как раз сам хотел об этом сказать. Потому как солнце хоть и слепило меня, но зато на ее волосах вроде как блестело! Черненькая она была. Это точно!

– Волосы прямые? – спросил Логинов.

– Не скажу... – после паузы покачал головой Гордеич.

– Ясно. А длина волос какая?

– Средняя. Не короткие волосы, это точно. Но и не длинные, чтоб до самого пояса.

– Прическа типа каре? – на всякий случай продолжил опрос Логинов.

Комаров ему не мешал. Будучи сам оперативником от бога, он прекрасно знал, что в памяти свидетелей, случается, помимо их воли, хранится масса полезной информации. И вот в том, чтобы добраться до нее, дать толчок свидетелю, как раз и состоит настоящее искусство оперативника.

– Да вроде нет, – покачал головой Гордеич. – У меня у покойной золовки была такая прическа, я бы признал...

Еще некоторое время Логинов в том же стиле продолжил пытаться интеллигентного сборщика посуды, но так ничего и не добился. Гордеич действительно видел женщину мельком, и, кроме уже известного, в сусеках его памяти ничего не завалилось.

– Ладно, – наконец вздохнул Логинов. – То есть это была женщина молодая. От двадцати до тридцати пяти. Так?

– Да вроде так...

– С черными блестящими волосами. Не прямыми, но и не кудрявыми. Средней длины. Правильно?

– Правильно.

– И что было дальше?

– Дальше я прошел вдоль трассы до сруба. Это место отдыха такое для автомобилистов. Столик там, стулья деревянные... Там иногда целая сумка бутылок остается. Но в тот раз всего три было. А на обратном пути я снова к геодезическому знаку заглянул...

– И что?

– Машины уже не было. А бутылку я подобрал.

– Что за бутылка?

– Так это, из-под шампанского. У нас такие только в одном месте принимают, на рынке.

– Приняли?

– Приняли.

– А что за шампанское было?

– Да шампанское как шампанское. Я в нем особо не разбираюсь. В бутылках – да.

– А бутылка была обычной?

– Обычной.

– А наклейка какая?

– Да какая? Как на шампанском...

– Это понятно! – досадливо поморщился Виктор. – Я просто хочу понять, что это было за шампанское. «Советское», со старой наклейкой?..

– Нет, – покачал головой после некоторых размышлений Гордеич. – Там наклейка была цветная. С золотом...

– Понятно, – задумчиво почесал подбородок Логинов, потом посмотрел на Комарова. – А где этот самый геодезический знак расположен?

– Километров пять на восток, в сторону Касли. Хочешь осмотреть?

– Не помешало бы...

– Ну это только завтра, сейчас там все равно навряд ли что найдешь, даже при свете фар.

– Это как повезет, – вздохнул Логинов. – Ну что, спасибо тебе, подполковник, с меня причитается. Извини, что напугал. Созвонимся. А Гордеича я, с твоего позволения, умыкну...

– Пытать будешь сывороткой правды? – хмыкнул Комаров. – Или просто ломать пальцы молотком в тисках?

– Зачем же так сразу? – в тон Комарову ответил Логинов. – У нас теперь все электрифицировано...

Засмеявшись, офицеры подали друг другу руки. Гордеич же вдруг испуганно проблеял:

– З-зачем? Я же и так всю правду сказал!..

– Да шутка это, батя! – хохотнул Логинов и ободряюще хлопнул перепуганного пенсионера по плечу. – Я просто хочу, чтобы ты показал мне это место... Ну все, пока, Комаров.

ГЛАВА 22

Мужчина в «Форде» отключил спутниковый телефон и тут же потянулся за мобильным. Набрал номер, он дождался ответа и сказал:

– Это я. Тут надо кое с кем разобраться. Через три минуты жду у сквера...

– Едем, – ответили в трубке.

Человек в «Форде» чуть притормозил, проводил взглядом «девяносто девяту» Логинова и повернул налево. Остановившись у сквера, он прикурил сигарету и с микронаушником в ухе стал ждать своих помощников.

Логинову как раз позвонила Вика, когда из переулка вынырнула «девятка» и остановилась позади «Форда», сразу погасив фары. Место для встреч было идеальным – сквер не освещался, проезжая часть тоже, так что машины здесь почти не ездили, предпочитая более безопасные в ночное время улицы.

Из «девятки» выбрался человек, прошел к «Форду» и плюхнулся на переднее пассажирское сиденье.

– Привет, Андрюха! – фамильярно протянул он руку. – Что, наконец вспомнил о нас?

Подсевший в «Форд» человек был одногодком владельца. Ему было около сорока. И настроен он был слишком легкомысленно.

Это владельцу «Форда» не понравилось, и он решил все расставить по местам. Словно бы не замечая протянутой руки, владелец «Форда» сухо сказал:

– Я не понял, Мирон! Я сказал через три минуты! А прошло три с половиной! Че за херня?

Мирон бросил на владельца «Форда» быстрый обиженный взгляд, но заводиться не стал. Убрав руку, он примирительно сказал:

– Да Захар просто телку привел, трахал как раз, не могли же мы ее голяком выставить на лестницу...

Владелец «Форда» повернул голову:

– Так он что, еще и пьяный? Потому и остался в «девятке», да?

– Да почему сразу пьяный? – вздохнул Мирон. – Хлопнул сто грамм с этой телкой! Но для него это капля в море, ты же знаешь, Андрей...

– Я тебе не Андрей! – перебил собеседника владелец «Форда». – А шеф! Забыли, мать вашу, что было сказано? Сидеть тише воды, ниже травы и ждать команды!

– Да почему забыли? Мы и так ждали. Только в этой чертовой квартире с тоски помереть можно, вот мы и расслабились немного...

– Ладно, проехали! – снова прервал Мирона владелец «Форда». – Давай сюда Захара, в темпе!

Полминуты спустя Захар уже сидел на заднем сиденье и вместе с Мироном слушал владельца «Форда».

– В общем, так, господа бывшие опера! Лафа ваша закончилась. Пришло время отрабатывать свои деньги. С этой минуты никаких девочек и выпивки! А теперь слушайте, что надо сделать...

ГЛАВА 23

Резко развернувшись, Комаров погнал свой «бимер» к окраине. Логинов проводил Гордеича к своей «девяносто девятой». Оглянувшись, Виктор после недолгих колебаний открыл багажник:

– Давай сюда свою посуду, батя! А то греметь будет...

«Батя» бережно уложил обе свои сумки в багажник. Пару минут спустя, когда «девяносто девятая» уже ехала по улице Ленина, у Виктора запиликал мобильник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.